

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ МОСКОВСКИХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

23-го іюля

№ 29—30.

1916 года.

Опредѣленіе Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 28 іюня с. г. за № 8134, открыты третьи штатныя вакансіи священника и псаломщика при Московской Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, церкви.

Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода разрѣшенъ отпускъ г. секретарю 1-ой экспедиціи Московской Духовной Консисто́ріи статскому совѣтнику Владиміру Фотіевичу *Трелину* для поправленія здоровья съ 25-го іюля, срокомъ на шесть недѣль.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, управляющимъ Московской епархіею, разрѣшенъ отпускъ преосвященнѣйшему Модесту, епископу Верейскому, для поправленія здоровья, въ г. Сочи, съ 6-го іюля на 28 дней.

Его преосвященствомъ, преосвященнѣйшимъ Θεодоромъ, епископомъ Волоколамскимъ, управляющимъ Московской епархіею, награждены

Камилавкою:

Священникъ Московской Седьмовселенской, близъ Новодѣвичьяго монастыря, церкви Іоаннъ *Левитскій* за труды по военному времени—*5-го іюля*

По ходатайству О-ва Прикарпатскаго Комитета, священникъ Московской Воскресенской, на Остоженкѣ, церкви Владиміръ *Кудринъ*, за труды по сбору пожертвованій въ пользу сего Общества и по организаціи помощи бѣженцамъ-галичанамъ,—*9-го іюля*.

Священнику 2-ой Гренадерской Артиллерійской бригады Тихону *Ансерову*, награжденному о. протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства 10 апрѣля с. г., ко дню св. Пасхи, камилавкою, за отлично-усердную его службу на полѣ брани и труды, понесенные по обстоятельствамъ военнаго времени,—разрѣшено носить таковую—*7-го іюля*.

Скуфьею:

По ходатайству главнаго врача Императорской Екатерининской больницы, священникъ Екатерининской, при сей больницѣ, церкви Симеонъ *Архангельскій*, за труды по лазарету для больныхъ и раненыхъ воиновъ,—*9-іюля*.

По ходатайству Подольскаго Уѣзднаго Отдѣленія Попечительнаго о тюрьмахъ Комитета, заштатный священникъ Николаевской, села Ни-

кольскаго—Колчево тожь, церкви, Подольскаго уѣзда, Николай *Скворцовъ* за усердное исполненіе пастырскихъ обязанностей при Подольской тюремной церкви на пользу заключенныхъ арестантовъ—9-го іюля.

По ходатайству г. командира 189-го пѣхотнаго запаснаго полка, священникъ Боголюбской, при ст. Пушкино, Москов.-Арханг. ж. д., церкви, Московскаго уѣзда, Николай *Гилларовъ*, за труды по религиозно-нравственному собесѣдованію съ нижними чинами полка,—9-го іюля.

По ходатайству настоятельницы Князе-Владимірскаго общежительнаго монастыря, игуменіи Ангелины, священникъ сего монастыря Сергій *Никитскій*, за усердную пастырскую дѣятельность,—12-го іюля.

По ходатайству мѣстнаго благочиннаго священникъ Спасской, села Страдани, церкви, Подольскаго уѣзда, Михаилъ *Петровскій*, за труды по построенію новаго храма,—15-го іюля.

Набедренникомъ:

Иеросхимонахъ Звенигородскаго Саввино-Сторожевскаго монастыря *Владиміръ*, за труды и усердіе по духовному возростанію братіи скита сего монастыря—5-го іюля.

По ходатайству завѣдующаго госпиталемъ № 1710-й доктора медицины Розанова, смотритель больницы-пріюта при Московскомъ Даниловомъ монастырѣ *іеромонахъ* сего монастыря *Іоанникій*—9-го іюля.

Опредѣлены:

На штатную вакансію діакона при Московской Троицкой, на Капелькахъ, церкви діаконъ на вакансіи псаломщика Московской Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, церкви *Василій Соколовъ*—2 іюля.

На вакансію псаломщика при Московскомъ Александро-Невскомъ, на Миусской площади, храмъ, кандидатъ богословія Императорской Московской духовной академіи Николай *Бѣльчиковъ*—6 іюля.

На вакансію псаломщика при Успенской, села Вышегорода, церкви, Верейскаго уѣзда, студентъ Тульской дух. семинаріи *Петръ Лукинъ*—6 іюля.

На вновь открытую штатную третью вакансію псаломщика при Московской Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, церкви псаломщикъ Московской Димитріе-Селунской, на Благушѣ, церкви Николай *Вознесенскій*—6 іюля.

На штатную вакансію діакона при Спасской, села Ивашкова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, псаломщикъ Николаевской, села Павшина, церкви, Московскаго уѣзда, Николай *Лебедевъ*—6 іюля.

На вновь открытую штатную третью вакансію священника при Московской Скорбященской, на Калитниковскомъ кладбищѣ, церкви протоіерей Московской Димитріе-Селунской, на Благушѣ, церкви Александръ *Никитинъ*—7 іюля.

Перемѣщены:

На вакансію священника при Московской Троицкой, на Шаболовкѣ, церкви священникъ Московской Введенской, при Маріинскомъ женскомъ училищѣ, церкви Константинъ *Скворцовъ*—2 іюля.

На вакансію псаломщика при Московской Пименовской, въ Старыхъ Воротникахъ, церкви діаконь на вакансіи псаломщика при Московскомъ Александро-Невскомъ, на Миусской площади, церкви Николай *Хрѣновскій*—6 іюля.

На вновь открытую вторую штатную вакансію псаломщика при Космо-Даміанской, погоста Гвоздни, церкви, Бронницкаго уѣзда, псаломщикъ Успенской, села Вышегорода, церкви, Верейскаго уѣзда, Александръ *Журичь*—6 іюля.

Разрѣшено рукоположить псаломщика при Московской Маріе-Магдалининской, при первой, имени Н. Пирогова, городской больницѣ, церкви Александра *Страхова* въ санъ діакона, съ оставленіемъ на вакансіи псаломщика,—4 іюля.

Опредѣленный 16 мая с. г. на вакансію псаломщика при Троицкой, села Троицкаго, на рѣкѣ Москвѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда, окончившій курсъ Московской дух. семинаріи Иванъ *Строгановъ*, согласно донесеніямъ мѣстныхъ священника и благочиннаго, уволенъ отъ занимаемой должности,—5 іюля.

Діаконь Спасской, села Ивашкова, церкви, Волоколамскаго уѣзда, Димитрій *Покровскій*, по прошенію—по болѣзни, уволенъ за штатъ—6 іюля.

С в о б о д н ы я м ѣ с т а :

Священническія:

При Московской Введенской, при Маріинскомъ женскомъ училищѣ, церкви.

При Московской Димитріе-Селунской, на Благушѣ, церкви.

Псаломщическія:

При Московской Димитріе-Селунской, на Благушѣ, церкви.

При Троицкой, села Троицкаго, на рѣкѣ Москвѣ, церкви, Звенигородскаго уѣзда.

При Николаевской, села Павшина, церкви, Московскаго уѣзда.

На время отпуска г. секретаря 1-ой экспедиціи Московской духовной консисторіи статскаго совѣтника Владиміра Фотіевича Трелина—исполненіе обязанностей секретаря по 1-ой экспедиціи Его Высокопреосвященствомъ поручено столоначальнику 1-го стола надворному совѣтнику Сергѣю *Некрасову*.

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ

учениковъ Перервинскаго духовнаго училища за 1915—16 учебный годъ, утвержденный его преосвященствомъ.

IV классъ I отдѣленіе.

А) Удостоены перевода въ I классъ семинаріи
въ I разрядѣ:

1) Растовинскій Михаилъ, Преображенскій Василій, Гусевъ Павелъ, Величкннъ Димитрій, 5) Румянцевъ Николай.

Во II разрядѣ:

1) Орловъ Дмитрій, Субботинъ Николай, Превображенскій Иванъ, Вѣляевъ Владиміръ, 5) Смирновъ Владиміръ, Озвѣйскій Олодоръ, Бриллиантовъ Владиміръ, Соколовъ Дмитрій, Кременевъ Александръ, 10) Косминковъ Василій и 11) Станцевъ Николай.

Б) Признанъ окончившимъ полный училищный курсъ:

1) Розановъ Алексѣй.

В) Допущены къ переэкзаменовкамъ:

1) Архангельскій Иванъ,—по русскому письменному и ц. пѣнію, Богословскій Николай—по русскому яз. и письм. упражн. и ариметикѣ, Голубевъ Николай—по русскому яз. и письм. упр., Горскій Александръ—по письмен. упражн., 5) Крыловъ Николай—по русскому яз. и письм. упр., лат. яз. и ц. пѣнію, Леоновъ Сергѣй—по катихизису и географіи, Некумовъ Алексѣй—по письм. упр., Никольскій Сергѣй—по ц. пѣнію, Розановъ Николай—по письмен. упражн., 10) Скворцовъ Евгеній—по письмен. упражн. и ц. пѣнію, Соловьевъ Александръ—по географіи, Статневъ Клавдій—по ц. уставу и латинскому яз. и 13) Хоровъ Григорій—по письмен. упражн.

Г) Остаются въ 4 классъ на повторительный курсъ:

1) Андреевъ Николай и 2) Вознесенскій Дмитрій.

IV классъ II отдѣленіе.

А) Удостоены перевода въ I классъ семинаріи въ I разрядѣ:

1) Ломасовъ Николай.

Во II разрядѣ:

1) Виноградовъ Евгеній, Рождественскій Николай, Троицкій Николай, Вознесенскій Сергѣй, 5) Волковскій Борисъ, Якубовскій Владиміръ, Веніаминовъ Иванъ, Бухаревъ Павелъ, Зыковъ Алексѣй, 10) Совакъ Николай, Сперянскій Михаилъ, Любимовъ Павелъ, Зерцалиновъ Василій, Бабенковъ Владиміръ, 15) Смирновъ Василій, Смирновъ Иванъ, Бариновъ Сергѣй и 18) Михаловскій Николай.

Б) Допущены къ переэкзаменовкамъ:

1) Друговъ Георгій—по русскому яз. и письм. упр. и ц. пѣнію, Звѣревъ Николай—по русскому яз., латин. яз. и ц. пѣнію, Гаель Василій—по ц. уставу и латинскому яз., Орловъ Сергѣй—по русскому яз., письмен. упр. и греческому яз., 5) Полупкинъ Иванъ—по греческому яз., Пушкинскій Сергѣй—по русскому языку, Ракитинъ Александръ—по русскому яз. и письм. упражн., Соловьевъ Петръ—по русскому яз., письмен. упражн., латин. яз. и ц. пѣнію, Суворовъ Александръ—по русскому яз. и латинскому яз., 10) Сунгуровъ Викторъ—по русскому яз., Цвѣтковъ Сергѣй—по русскому яз., Ильашукъ Николай—по катихизису и ц. пѣнію, Овдаковъ Василій—по русскому языку и ц. пѣнію и 14) Фалимоновъ Николай—по русскому яз. и ц. пѣнію.

В) Увольняется по малолетности:

1) Смирновъ Александръ.

III классъ I отдѣленіе.

А) Переводятся въ IV классъ въ I разрядѣ:

1) Воробьевъ Николай и 2) Пятницкій Иванъ.

Во II разрядѣ:

1) Боголѣповъ Михаилъ, Успенскій Евгений, Вишневскій Александръ, Бриллиантовъ Петръ, 5) Хитровъ Дмитрій, Успенскій Сергѣй, Воробникоуъ Иванъ, Бухаревъ Борисъ, Троицкій Борисъ, 10) Троицкій Петръ, Нестеровъ Михаилъ, Фелицинъ Теодоръ, Фелицинъ Николай, Сахаровъ Александръ, 15) Николаевъ Петръ, Лавровъ Иванъ, Холинъ Иванъ, Соловьевъ Михаилъ, Протопоповъ Александръ, 20) Ильинскій Алексѣй и 21) Тимашукъ Сергѣй.

Б) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

1) Виноградовъ Алексѣй—по греческому и латинскому яз. и ц. пѣнію, Виноградовъ Николай—по ц. пѣнію, Звягнцевъ Александръ—по ц. пѣнію, Ионянъ Николай—по греческому яз. и ц. пѣнію, 5) Кондорскій Евгений—по ариметикѣ, Крыловъ Константинъ—по географіи, Михайловскій Владиміръ—по географіи, Петропавловскій Николай—по катихизису, отеч. ист., греческому яз., латинскому яз. и ариметикѣ, Покровскій Георгій—по греческому яз. и ариметикѣ, 10) Совѣтовъ Алексѣй—по греческому, латинскому яз. и ариметикѣ, Соколовъ Левъ—по катихиз., русскому яз., письмен. упр., греческому яз., латинскому яз., ариметикѣ, географіи и ц. пѣнію, Успенскій Георгій—по ц. пѣнію, Аксентьевъ Александръ—по катихизису, Кладницкій Георгій—по отечеств. ист., русскому яз. и ц. пѣнію, 15) Корневъ Сергѣй—по географіи и 17) Тиминскій Сергѣй—по катихизису.

III классъ II отдѣленіе.

А) Переводятся въ IV классъ

въ I разрядѣ:

1) Ломасовъ Александръ.

Во II разрядѣ:

1) Андроновъ Владиміръ, Якубовскій Николай, Рождественскій Георгій, Харитоновъ Викторъ, 5) Бѣляевъ Николай, Смирновъ Николай, Павловскій Анатолій, Скворцовъ Иванъ, Соколовъ Михаилъ, 10) Соловьевъ Георгій, Спираскій Николай, Остроумовъ Иванъ и 13) Остроумовъ Сергѣй.

Б) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

1) Бобровъ Владиміръ—по русскому яз., письмен. упр., ариметикѣ и ц. пѣнію, Бѣляевъ Владиміръ—по катихизису, русскому яз., ариметикѣ и ц. пѣнію, Веселовъ Михаилъ—по греческому и латинскому яз. и ц. пѣнію, Виноградовъ Николай—по греческому яз., 5) Добровскій Петръ—по русскому яз. и письмен. упраж., Друговъ Сергѣй—по греческому яз., Некрасовъ Иванъ—по катихизису, русскому яз., письмен. упражн., греческому и латинскому яз., ариметикѣ и природовѣдѣнію, Некрасовъ Константинъ—по русскому яз., письмен. упражн., греческому яз. и ариметикѣ, Нечаевъ Александръ—по ариметикѣ, 10) Някитскій Николай—по ариметикѣ и природовѣдѣнію, Никольскій Алексѣй—по русскому яз., письмен. упражн., греческому яз., ариметикѣ и природовѣдѣнію, Подобѣдовъ Сергѣй—по русскому яз. и письмен. упражн., Померанцевъ Василій—по русскому яз., греческому яз., ариметикѣ и ц. пѣнію, Протопоповъ Иванъ—по ариметикѣ и природовѣдѣнію, 15) Розановъ Вонифатій—по русскому яз., Розановъ Иванъ—по письмен. упр., греческому яз., ариметикѣ, географіи и природовѣдѣнію, Розановъ Николай по всѣмъ предметамъ, Свиридоновъ Иванъ—по катихизису и ц. пѣнію, Скворцовъ Евгений—по ариметикѣ, 20) Смирновъ Викторъ—по греческому и латинскому яз. и географіи, Смысловъ Петръ—по русскому яз., греческому яз. и

природовѣдѣнію, Тихомировъ Андрей—по греческому яз., Уклонскій Александръ—по катехизису и русскому яз. и 24) Успенскій Александръ—по арифметикѣ.

В) Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни:

Знаменскій Викторъ.

II классъ I отдѣленіе.

А) Переводятся въ III классъ

въ I разрядъ:

1) Сергѣевъ Владиміръ и 2) Левитскій Николай.

Во II разрядъ:

1) Подобѣловъ Серѣфимъ, Рѣвинъ Геннадій, Винегодовъ Николай, Машковъ Александръ, 5) Кротковъ Владиміръ, Георгіевскій Алексѣй, Третьяковъ Константинъ, Вознесенскій Илья, Дмитревскій Леонидъ и 10) Успенскій Василій.

Б) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

1) Вознесенскій Михаилъ—по св. исторіи, арифметикѣ и географіи, Горскій Николай—по св. исторіи, арифметикѣ и географіи, Ивановъ Валентинъ—по русскому яз., арифметикѣ, латинскому яз., географіи и ц. пѣнію, Іонинъ Алексѣй—по русскому яз. и арифметикѣ, 5) Ласкинъ Алексѣй—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн., латинскому яз., арифметикѣ, географіи и ц. пѣнію, Ленчевскій Иванъ—по русскому яз., и арифметикѣ, Львовъ Василій—по св. исторіи, русскому яз., арифметикѣ и ц. пѣнію, Любимовъ Сергѣй—по русскому яз. и письмен. упражн., Марковъ Владиміръ—по арифметикѣ и географіи, 10) Озерецковскій Сергѣй—по св. исторіи и ц. пѣнію, Патовкинъ Николай—по русскому яз. и письмен. упражн., Раевскій Николай—по ц. пѣнію, Розановъ Александръ—по св. исторіи и русскому яз., Розановъ Алексѣй—по письмен. упражн., арифметикѣ, географіи и ц. пѣнію, 15) Сяроткинъ Сергѣй—по географіи, Смирновъ Василій—по латинскому яз. и ц. пѣнію, Смирновъ Михаилъ—по ц. пѣнію, Соболевъ Иванъ—по русскому яз. и письмен. упражн., Соловьевъ Иванъ—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн., латинскому яз., арифметикѣ, географіи и ц. пѣнію, 20) Стасиенъ Константинъ—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн., латинскому яз., арифметикѣ, географіи и ц. пѣнію, Успенскій Алексѣй—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн. и арифметикѣ и 22) Оявейскій Аркадій—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн., латинскому яз., арифметикѣ, географіи и ц. пѣнію.

В) Увольняется по малоупѣваемости:

Леоновъ Михаилъ.

Г) Допускаются къ экзаменамъ по вѣсѣмъ предметамъ:

23) Емельяновъ Константинъ и 24) Емельяновъ Михаилъ.

II классъ II отдѣленіе.

А) Переводятся въ III классъ

въ I разрядъ:

1) Ефимовъ Дмитрій, Тутелевъ Михаилъ, Олдулаевъ Иванъ и 4) Соболевъ Петръ.

Во II разрядъ:

1) Вороновъ Евфимій, Олещукъ Дмитрій, Божиковъ Василій, Зыковъ Аркадій, 5) Морцаковъ Тимофей, Колосовъ Владиміръ, Воскресенскій Павелъ, Друговъ Николай,

Любимовъ Александръ, 10) Разумовскій Николай, Воскресенскій Николай, Грузовъ Борись, Пущевскій Василій и 14) Ракитинъ Иванъ.

Б) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

1) Барановъ Иванъ—по русскому яз., арифметикъ и ц. пѣнію, Вѣляевъ Алексѣй—по русскому яз., письмен. упражн. и ц. пѣнію, Воскресенскій Леонидъ—по арифметикъ, Голубевъ Георгій—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упр., арифметикъ и географіи, 5) Добровъ Николай—по русскому яз., Екатеринославскій Иванъ—по арифметикъ и ц. пѣнію, Звѣревъ Алексѣй—по ц. пѣнію, Звѣревъ Николай—по ц. пѣнію, Крыловъ Вячеславъ—по латинскому яз., 10) Любимовъ Михаилъ—по русскому яз., Любимовъ Серафимъ—по русскому яз., письмен. упр., латинскому яз. и ц. пѣнію, Малининъ Михаилъ—по латинскому яз., арифметикъ и географіи, Митропольскій Иванъ—по св. исторіи, русскому яз., арифметикъ и географіи, Некрасовъ Николай—по ц. пѣнію, 15) Нѣмцовъ Николай—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн., латинскому яз., географіи, Пономаревъ Михаилъ—по русскому яз., латинскому яз., арифметикъ и географіи, Раевскій Веліаміанъ—по русскому яз. и письмен. упраж., Смысловъ Николай—по русскому яз., Соболевъ Θεодоръ—по св. исторіи, русскому яз., арифметикъ, географіи и ц. пѣнію, 20) Суагуровъ Сергѣй—по русскому яз., письмен. упражн. и арифметикъ, Уаровъ Павелъ—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн., латинскому яз., арифметикъ и географіи, Куделя Григорій—по арифметикъ и церк. пѣнію и 23) Волковскій Борись—по ц. пѣнію.

I классъ I отдѣленіе.

А) Переводятся во II классъ

въ I разрядъ:

1) Воскресенскій Борись, Соколовъ Евгеній, Марковъ Сергѣй и 4) Носовъ Александръ.

Во II разрядъ:

1) Якимюкъ Николай, Вѣловъ Викторъ, Егоровъ Михаилъ, Ханенко Владиміръ, 5) Соколовъ Викторъ, Горскій Павелъ, Смарновъ Θεодосій, Румянцевъ Василій, Всѣхсвятскій Георгій, 10) Горскій Василій, Крековъ Михаилъ, Никологорскій Александръ, Покровскій Владиміръ, Протопоповъ Борись, 15) Троицкій Сергѣй, Уваровъ Иванъ и 17) Усенскій Викторъ.

Б) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

1) Архангельскій Василій—по св. исторіи и русскому яз., Богословскій Владиміръ—по русскому яз. и арифметикъ, Вознесенскій Александръ—по ц. пѣнію, Вознесенскій Александръ—по ц. пѣнію, Вознесенскій Николай—по ц. пѣнію, 5) Дмитревскій Александръ—по ц. пѣнію, Добролюбовъ Викторъ—по св. исторіи, Корнѣевъ Николай—по св. исторіи, Куровъ Алексѣй—по русскому яз., письмен. упражн. и ц. пѣнію, Остроумовъ Василій—по св. исторіи, русскому яз. и ц. пѣнію, 10) Протопоповъ Василій—по русскому яз. и ц. пѣнію, Розановъ Василій (Подольскій)—по русскому яз., письмен. упр. и арифметикъ, Розановъ Василій (Сервуховскій)—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упражн. и ц. пѣнію, Смирнскій Алексѣй—по св. исторіи, арифметикъ и ц. пѣнію, Смоленскій Серафимъ—по св. исторіи, арифметикъ и ц. пѣнію, 15) Соколовъ Павелъ—по русскому яз. и ц. пѣнію, Соловьевъ Петръ—по св. исторіи, русскому яз. и ц. пѣнію, Куделя Даміанъ—по св. исторіи, русскому яз. и арифметикъ и 18) Якимчикъ Иванъ—по св. исторіи и ц. пѣнію.

І классъ II отдѣленіе.

А) Переводятся во II классъ

въ I разрядъ:

- 1) Олещукъ Борисъ и 2) Лавровъ Александръ.

Во II разрядъ:

1) Казаковъ Борисъ, Барановъ Левъ, Успенскій Николай, Колосовъ Михайлъ, 5) Суворовъ Михайлъ, Цвѣтковъ Николай, Безуаловъ Евгеній, Боголѣповъ, Сергій Колосовъ Павелъ, 10) Кузьминъ Александръ, Любимовъ Евгеній, Павловскій Алексій, Фрязиновъ, Боголѣповъ Михайлъ, 15) Тихомировъ Сергій и 16) Георгіевскій Алексій.

Б) Допускаются къ экзаменамъ въ августъ мѣсяцъ:

1) Архангельскій Анатолій—по св. исторіи и ц. пѣнію, Вагренцовъ Николай—по св. исторіи и арифметикѣ, Вѣлокуровъ Сергій,—по ц. пѣнію, Веселовскій Сергій—по ц. пѣнію, 5) Голубевъ Евгеній—по ц. пѣнію, Нечаевъ Димитрій—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упр. и ц. пѣнію, Нечаевъ Павтелеймонъ—по арифметикѣ, Осташевскій Алексій—по русскому яз. и письмен. упраж., 10) Павровскій Павелъ—по русскому яз. и арифметикѣ, Раевскій Капитонъ—по св. исторіи и арифметикѣ, Саворцовъ Алексій—по русскому яз., письмен. упраж. и арифметикѣ, Саворцовъ Петръ—по русскому яз. и письмен. упраж., Смирновъ Николай—по св. исторіи, русскому яз., письмен. упраж., арифметикѣ, географіи, ц. пѣнію, 10) Смирновъ Сергій—по русскому яз., географіи и ц. пѣнію, Троицкій Александръ—по русскому яз. и арифметикѣ, Троицкій Теодоръ—по св. исторіи, русскому яз., арифметикѣ и географіи, Бонякивъ Николай—по русскому яз., письмен. упраж., арифметикѣ и ц. пѣнію, 19) Хруцкій Сергій—по русскому яз., письмен. упраж. и ц. пѣнію, Никитскій Алексій—по ц. пѣнію и 21) Соколовъ Сергій—по вѣсьмъ предметамъ.

В) Оставляется на повторительный курсъ по болѣзни:

- 1) Никольскій Демитрій.

О Т Ч Е Т Ъ

Покровскаго Благотворительнаго Общества вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковно-приходскихъ школахъ Московской епархіи за 1914—15 учебн. годъ.

На основаніи 33 § Устава Правленіе Покровскаго Благотворительнаго Общества вспомошествованія учащимъ и учившимъ въ церковныхъ школахъ Московской епархіи имѣетъ честь предложить Общему Собранію отчетъ о дѣятельности Общества за истекшій годъ, шестой годъ существованія Общества, съ 1-го октября 1914 года по 1-е октября 1915 года.

Въ отчетномъ году Общество состояло изъ 85 членовъ, изъ коихъ пять почетныхъ, а именно: Высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Петроградскій и Ладожскій Владиміръ, протоіерей Казанскаго собора А. В. Никольскій († 6 іюня 1915 г.), протоіерей Воскресенской, на Семеновскомъ кладбищѣ, церкви С. Д. Муретовъ, протоіерей Троицкой, при Набилковской богадѣльнѣ, церкви М. П. Знаменскій и епархіальный наблюдатель, дѣйствительный статскій совѣтникъ, А. Д. Италинскій.

Составъ Правленія Общества былъ слѣдующій: предсѣдателемъ Общества состоялъ преосвященнѣйшій Димитрій, епископъ Можайскій. Товарищемъ предсѣдателя до 6-го іюня 1915 года былъ протоіерей Казанскаго собора А. В. Никольскій, съ 14-го августа сего года резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго попечителя Общества, митрополита Московскаго Макарія назначенъ епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италинскій; членами состояли: а) изъ состава Епархіальнаго училищнаго Совѣта протоіерей В. Г. Ястребовъ и І. В. Арсеньевъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ С. Д. Войтъ и присяжный повѣренный И. М. Глаголевъ; б) членами по должности: столичный наблюдатель помощникъ намѣстника Чудова монастыря архимандритъ Серафимъ и епархіальный наблюдатель А. Д. Италинскій, и в) членами по избранію: коллежскій совѣтникъ С. В. Малиновскій, протоіерей М. П. Знаменскій, учитель Знаменской монастырской школы А. П. Друговъ и учительница Георгіевской, въ Грузинахъ, школы О. А. Никольская. Дѣлопроизводителемъ Правленія—протоіерей Преображенской, во Спаской, церкви Г. А. Орловъ и казначеемъ Правленія—протоіерей Ѳ. А. Басовъ. Врачемъ Общества состоялъ М. С. Хитровъ. Въ составъ Ревизіонной Комиссіи входили: протопресвитеръ Н. А. Любимовъ, протоіерей Адриановской, на Мѣщанской, церкви П. І. Добровъ и учитель двухклассной школы при Синодальной типографіи А. Г. Сунгуровъ.

По примѣру прежнихъ лѣтъ Покровское Общество приходило на помощь вуждающимся учителямъ и учительницамъ въ случаѣ ихъ болѣзни, смерти ближайшихъ родственниковъ, пожара и другихъ несчастій выдачею безвозмездныхъ единовременныхъ денежныхъ пособій и безпроцентныхъ ссудъ. Прошеній объ оказаніи такихъ пособій въ теченіе года поступило значительное количество, для разсмотрѣнія коихъ Правленіе Общества имѣло три засѣданія.

Въ засѣданіи 9-го октября 1914 года были разсмотрѣны прошенія учащихся церковно-приходскихъ школъ и назначены пособія на лѣченіе: Московской Введенской, на Большой Семеновской улицѣ, школы М. Цвѣтковой 30 руб., Огниковской, Звенигородскаго уѣзда, шк. Е. Соловьевой 30 руб., Мелькисаровской, Московскаго уѣзда, П. Горбунову 20 руб. и Боборыкинской, Подольскаго уѣзда, М. Дилигенской 40 руб.; на возмѣщеніе расходовъ по погребенію матери учительницъ Христорождественской, въ Сергіевомъ посадѣ, школы А. Рыбаковой 30 рублей и въ безпроцентную ссуду учащимъ: Московской Знаменской монастырской школы А. Другову 40 руб. и Сафоновской, Дмитровскаго уѣзда, школы С. Протопоповой 30 руб.

Въ засѣданіи 8-го апрѣля 1915 года были разсмотрѣны прошенія учащихся и назначены пособія на лѣченіе: Московской Николо-Хамовнической школы Л. Звѣревой 30 руб., Старовской, Гуслицкаго округа, П. Сіонову 40 руб., Леоновской, Клинскаго уѣзда, А. Смирнову 30 руб., Чириковской, Подольскаго уѣзда, А. Полушкину 50 руб., Авдуловской, Коломенскаго уѣзда, А. Юрасовой 80 руб. и на поѣздку для лѣченія въ климатическую колонію имени Императора Александра III въ Алушкѣ Ташировской, Верейскаго уѣзда, школы А. Честновой 40 руб.; по недостаточности средствъ содержанія оказаны пособія учителю Запорожской, Гуслицкаго округа, школы П. Ажнову 15 руб., Городков-

ской, Дмитровскаго уѣзда, школы А. Богдановой 30 руб. и Гравороновской, Коломенскаго уѣзда, С. Троицкому 30 руб.; по случаю уничтоженія имущества пожаромъ выдано учителю Давыдовской, Гуслицкаго округа, школы С. Харитонову 50 руб. и въ безпроцентную ссуду учительницѣ Московской Казанской, у Калужскихъ воротъ, школы Е. Ширяевой 30 руб., Горностаевской Коломенскаго уѣзда, школы Н. Соловьевой 30 руб. и Холменской, того же уѣзда, А. Соколовой 30 руб. Бывшая учительница Хотьковской школы М. Соколова освобождена отъ возвращенія ссуды въ размѣръ 30 рублей въ виду ея долготѣней службы въ церковно-приходской школѣ.

Въ засѣданіи 1-го мая 1915 года были рассмотрѣны прошенія учащихся и назначены пособія на лѣченіе: Московской Преображенской, въ Преображенскомъ, школы С. Спискову 40 рублей, Троице-Единоувѣрческой школы А. Честновой 40 руб., Братвевской, Московскаго уѣзда, К. Минервиной 25 руб., Жестовской, того же уѣзда, С. Васильковскому 20 руб. и на поѣздку для лѣченія въ климатическую колонію имени Императора Александра III въ Алулкѣ Бурцевской, Верейскаго уѣзда, школы А. Орловой 60 руб., Аббакумовской второклассной школы Е. Мартыновой 40 руб. и Троице-Бисеровской, Бронницкаго уѣзда, А. Павловой 40 руб.; по недостаточности средствъ содержанія выданы пособія учащимъ: Усовской, Звенигородскаго уѣзда, школы С. Соколову 40 руб., Борзцовской, Рузскаго уѣзда, П. Калугину 25 руб., Ивановской Серпуховскаго уѣзда, Д. Виноградову 30 руб., Клязьминской, Московскаго уѣзда, школы А. Нечаевой 20 рублей и въ безпроцентную ссуду учительницѣ Московской Богоявленской, въ Дорогомиловѣ, школы М. Колосовой 30 руб. и Шиловской, Бронницкаго уѣзда, школы С. Соколову 30 руб.

Прошенія слѣдующихъ учащихся: Петровской женской школы, Верейскаго уѣзда, В. Крыловой, Бронницкой градской школы А. Богородской, Гнилушинской, Бронницкаго уѣзда, В. Введенскаго, Даниловской, Подольскаго уѣзда, школы Е. Закатовой, Александро-Невской, при Московской пересыльной тюрьмѣ, В. Оминой, Жестовской, Московскаго уѣзда, С. Васильевскаго, образцовой при Гуслицкой второклассной школѣ, Богородскаго уѣзда, В. Знаменскаго, Горбасьевской, Клинскаго уѣзда, И. Вавилова, Пятницко-кладбищенской, г. Москвы, школы А. Тихомировой, Конобѣвской, Бронницкаго уѣзда, Т. Смирновой, Яропольской, Волоколамскаго уѣзда, А. Луцкевичъ, Покровской, на Городнѣ, Московскаго уѣзда, шк. Н. Ивановой и Е. Лавровой, Черленковской, Волоколамскаго уѣзда, школы М. Тихомировой, Климовской, Гуслицкаго округа, Г. Борзова, Сафаринской, Дмитровскаго уѣзда, В. Виноградова, Огниковской, Звенигородскаго уѣзда, Е. Соловьевой и Петрово-Вырубевской, Рузскаго уѣзда, школы С. Флоренцева постановлено отклонить въ виду того, что нѣкоторые изъ нихъ уже получали пособія въ 1912 и 1913 г.г., другіе же не имѣютъ права на полученіе таковыхъ, такъ какъ указываютъ въ прошеніяхъ такія нужды, выдача пособій на которыя не предусмтрѣна Уставомъ Общества. Такимъ образомъ въ отчетномъ году выдано пособій:

1) на лѣченіе	615 руб.
2) на усиленіе средствъ содержанія.	190 „
3) по случаю пожара	50 „
4) на погребеніе ближайшихъ родственниковъ.	165 „
5) безпроцентныхъ ссудъ	220 „

Всего. 1105 руб.

Въ засѣданіи 28 сентября 1915 года былъ заслушанъ и утвержденъ краткій отчетъ о дѣятельности и денежный за 1914—1915 учебн. годъ. Избранная Правленіемъ Комиссія для періодическихъ освидѣтельствующихъ суммъ Общества имѣла одно засѣданіе 25-го сентября сего года, причемъ эти суммы найдены въ должномъ порядкѣ и полной сохранности.

Ревизіонная Комиссія, избранная на Общемъ Собраніи, произвела освидѣтельство суммъ Общества 19-го октября 1915 года, о чемъ составила, подписанный членами Комиссіи слѣдующій актъ:

„1915 года октября 19 дня, на основаніи журнала Общаго Собранія членовъ Покровскаго Благотворительнаго Общества, мы, избранные въ ономъ члены Комиссіи для обривизованія прихода-расходовъ, произвели ревизію оныхъ и нашли: 1) что остатокъ суммы отъ 1913—14 года и приходъ 1914—15 года показаны вѣрно и во всемъ согласно съ документами; 2) расходъ въ 1914—15 году производимъ былъ согласно съ постановленіями Правленія; 3) счетъ веденъ правильно и итоги вѣрны; 4) остатокъ суммъ отъ 1914—15 года показанъ правильно и состоялъ налицо, въ чемъ удостовѣрились мы чрезъ освидѣтельство наличной суммы, которой по день настоящей ревизіи состояло съ остаткомъ отъ 1913—14 года: на приходѣ: наличными девять тысячъ двадцать пять руб. (9025 р.) 69 коп. и $\frac{0}{100}$ бумагами 38100 рублей; изъ нихъ израсходовано: наличными 1386 р. 90 коп. и затѣмъ въ остаткѣ состоитъ: сорокъ пять тысячъ пятьсотъ тридцать восемь (45338) руб. 79 коп., въ томъ числѣ процентныхъ бумагъ на сумму 38100 руб. и наличными 7438 руб. 79 коп.“

Положеніе матеріальныхъ средствъ Покровскаго Благотворительнаго Общества въ отчетномъ году представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	Наличными.	Билетами.
Отъ 1913—14 года оставалось	3380 р. 73 к.	38100 р. — к.

Въ 1914—15 году поступило:

1. Отъ предсѣдателя Общества преосвященнѣйшаго Димитрія, епископа Можайскаго	100 р. — к.
2. Отъ Епарх. свѣчнаго завода, согласно постановленія Епархіальн. Съѣзда духовенства 1912 г., за 1915 г.	300 „ — „
3. Отъ Московск. Епарх. Попечительства о бѣдныхъ духовнаго знанія за 1915 г.	700 „ — „
4. Пожертвованій и членскихъ взносовъ.	1062 „ 82 „

	Наличными.	Билетами.
5. Полупроцентныхъ отчисленій изъ жалованья учащихся	1442 р. 90 к.	
6. Въ погашеніе ссуды поступило	205 „ — „	
7. Процентовъ съ %/о/о бумагъ и наличныхъ денегъ, хранящихся въ Москов. Купеческомъ Банкѣ	1834 „ 24 „	
	<hr/>	
Итого въ приходѣ	5644 р. 96 к.	
	<hr/>	
Съ остаточными отъ прошлаго года	9025 р. 69 к.	38100 р. — к.
	<hr/>	
	Всего же	47125 р. 69 к.

Въ расходъ въ 1914—15 г. состояло:

1. На выдачу пособій учащимъ	1105 р. — к.
2. На письменныя принадлежности	3 „ 78 „
3. За храненіе %/о/о бумагъ	83 „ 70 „
4. Служителю канцеляріи	75 „ — „
5. На жалованье письмоводителю	240 „ — „
6. На мелочныя расходы	79 „ 42 „
	<hr/>
Итого въ расходѣ	1586 р. 90 к.

Въ остаткѣ къ 1915—16 году состоитъ:

Наличными	7438 р. 79 к.
Билетами	38100 „ — „
	<hr/>
Всего же	47125 р. 69 к.

Оставшаяся отъ 1913—14 года сумма распредѣлялась такъ:

Капитала неприкосновеннаго	30720 р. 60 к.
„ запаснаго	7752 „ 93 „
„ расходнаго	3007 „ 20 „
	<hr/>
	41480 р. 73 к.

Поступившая въ отчетномъ году сумма за перечисленіемъ, на основаніи § 20 Устава Общества, 5% со всѣхъ членскихъ взносов—18 руб. 20 коп. въ неприкосновенный капиталъ изъ расходнаго, распредѣляется слѣдующимъ образомъ:

Капитала неприкосновеннаго	1118 р. 20 к.
„ запаснаго	92 „ — „
„ расходнаго	4434 „ 76 „
	<hr/>
	5644 р. 96 к.

Вся же сумма, оставшаяся отъ 1913—14 года и поступившая въ 1914—15 г., распредѣляется такъ:

Капитала неприкосновеннаго	31838 р. 80 к.
„ запаснаго	7844 „ 93 „
„ расходнаго	7441 „ 96 „
	<hr/>
	47125 р. 69 к.

Означенная сумма (47125 руб. 69 коп.) заключается: въ процентныхъ бумагахъ 38100 рублей и на текущемъ счетѣ въ Московскомъ Купеческомъ Банкѣ 9025 руб. 69 коп.

Въ отчетномъ году Покровское Благотворительное Общество понесло большую утрату въ лицѣ скончавшагося 6-го іюня 1915 года товарища предсѣдателя Общества протоіерея А. В. Никольскаго. Почившій о. протоіерей не только былъ учредителемъ Общества и его организаторомъ, но и непосредственнымъ руководителемъ его дѣятельности въ теченіе шести лѣтъ существованія Общества. Благодаря его энергіи, трудамъ и личной матеріальной поддержкѣ Общество достигло такого состоянія, при которомъ оно получило возможность облегчать печальное положеніе тѣхъ учащихся церковно-приходскихъ школъ, которыхъ постигло какое-либо бѣдствіе или несчастье. За такую дѣятельность, полную любви и милосердія къ бѣднымъ труженикамъ церковной школы, имя о. протоіерея Александра Васильевича вѣчно будетъ жить въ памяти сотрудниковъ Покровскаго Общества и вспомоществуемыхъ имъ учащихся.

Правленіе Общества въ засѣданіи своемъ отъ 28-го сентября 1916 года постановило учредить въ климатической колоніи Императора Александра III въ Алупкѣ двѣ стипендіи для учащихся въ церковныхъ школахъ Московской епархіи имени протоіерея В. А. Никольскаго съ ассигнованіемъ ежегодно изъ средствъ Общества 160 руб., считая по 40 рублей на содержаніе въ теченіе двухъ мѣсяцевъ и по таковой же суммѣ на проѣздъ.

Отъ Комитета Высочайше учрежденнаго для принятія и храненія приношеній на созиданіе храма во имя св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго въ Москвѣ.

Комитетъ, учрежденный при Каѳедральномъ Чудовѣ монастырѣ для приѣма и храненія приношеній на сооруженіе храма во имя св. Александра Невскаго въ память освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, покорнѣйше проситъ редакцію напечатать во всеобщее свѣдѣніе, что въ маѣ мѣсяцѣ 1916 года вынута изъ двухъ кружекъ, находящихся на папѣрти Алексіевской церкви Чудова монастыря и при свѣчномъ ящикѣ въ той же церкви, пожертвованій на построеніе означеннаго храма двѣнадцать (12) рублей 16 копѣекъ.

Отъ Перервинскаго духовнаго училища.

Переэкзаменовки и полные экзамены имѣютъ быть произведены въ слѣдующемъ порядкѣ:

17—18-го августа	переэкзаменовки	4 кл.	1 и 2 отд.
19 и 20	"	3	" 1 " 2 отд.
22 и 23	"	2	" 1 " 2 отд.
24—25	"	2	" 1 " 2 отд.

26 августа—приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ въ 1, 2, 3 и 4 классы училища.

31 августа сборъ учениковъ и 1 сентября—молебень и начало занятій.

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за тысяча девятьсотъ четырнадцатый (1914) г.
(тридцатый со времени открытія кассы).

(Окончаніе.)

СПИСОКЪ

пенсіонерокъ—совершеннолѣтнихъ неустроенныхъ дочерей (дѣвицъ) участницъ Эмеритальной кассы за 1914 г.

	Разрядъ вѣно-совъ.	Періодъ платныхъ лѣтъ.	Годовой размѣръ пенсіи.	Съ какого времени открывается право на пенсію.
1) Совершеннолѣтняя дочь (дѣвица) умер. діак. с. Пересвѣтова, Дмитровскаго у., Александра Ив. Суворова, кн. № 818.	VIII	15	13р.50к.	съ 1 янв. 1914 г.
2) Совершеннолѣтнія дочери (дѣвицы) умерш. протоіерея Московск. Панкратіевской, близъ Сухаревои башни, ц. Марія и Вѣра Митрофан. Стрѣльцовы, кн. № 804.	VI	25	75 р.	съ 28 нояб. 1913 г.
3) Совершеннолѣтнія дочери (дѣвицы) прот. Московск. Симеоно-Столпнической, на Поварской, ц. Лидія и Наталія Михаил. Успенскія, кн. № 849.	VII	30	45 р.	съ 1 янв. 1915 г.
4) Совершеннолѣтнія дочери (дѣвицы) умер. прот. Московской Никитской, въ Басманной, ц. Геликонскіе, кн. № 871	VII	15	22р.50к.	съ 25 мая 1914 г.
5) Совершеннолѣтняя дочь (дѣвица) умер. свящ. с. Люберець Московскаго у., Клавдія Зимина, кн. № 897.	VIII	10	9 р.	съ 8 сент. 1914 г.

Примѣчаніе. Означенные персіонерки значатся въ общемъ списокѣ пенсіонеровъ за 1914 годъ, число которыхъ, за исключеніемъ персіонерокъ (5), будетъ равно 74 лицамъ.

Убыль пенсіонеровъ.

Въ теченіе подотчетнаго года Правленіемъ Кассы въ 5-ти случаяхъ прекращена выдача эмеритуры пенсіонерамъ Кассы за смертію ихъ и поступленіемъ въ штатъ:

1) Зашт. псал. Московской Покровской, въ Левшинѣ, ц. Димитрію Θεодоровичу Троицкому, получавшему эмеритуру по VIII разр. съ 1 сентября 1910 г. (кн. № 50) за 10-лѣтніе взносы и умершему 23 янв. 1914 года.

2) Зашт. прот. Московской Никитской, въ Басманной, ц. Митрофану Іаковлевичу Геликонскому, получавшему эмеритуру по VII разр. за 15-лѣтніе взносы (№ кн. 703) съ 1 янв. 1913 г. и умерш. 25 мая 1914 года.

3) Зашт. свящ. с. Битягова, Подольскаго у., Павлу Ивановичу Даниловскому, получавшему эмеритуру по VIII разр. за 10-лѣтніе взносы (кн. № 504) съ 1 сентября 1910 г. и поступившему въ штатъ 18 іюня 1914 года.

4) Зашт. псал. с. Карпова, Богородскаго у., Александру Васильевичу Ласкину, получавшему эмеритуру по VIII разр. за 10-лѣтніе взносы (кн. № 461) съ 1 янв. 1910 года и умершему 12 іюня 1914 г.

5) Зашт. псал. Вознесенской, г. Коломны, ц. Михаилу Петровичу Колосову, получавшему эмеритуру по VIII разр. за 15-лѣтніе взносы (кн. № 608) съ 1 января 1912 г. и умершему 7 мая 1914 года.

Изъ выбывшихъ пенсіонеровъ—первый, третій и четвертый относятся къ пенсіонерамъ 1910 года, второй—къ 1913 году и пятый—къ 1912 году.

Участники кассы, не оставившіе послѣ своей смерти, имѣющихъ право на эмеритуру, наслѣдниковъ.

1) Псаломщикъ Знаменской, близъ Дѣвичьяго поля, ц. Ив. Ив. Воскресенскій, участвовавшій въ Кассѣ по VIII разр. съ 1897—1913 г. и умершій 7 янв. 1914 г.

2) Прот. с. Шебанцева, Подольскаго у., Николай Ив. Воскресенскій, участвовавшій въ Кассѣ по VII разр. съ 1885—1914 г. и умершій 29 октября 1914 года.

3) Священникъ с. Чанокъ Василій Петровичъ Зерновъ, участвовавшій въ Кассѣ по VIII разр. съ 1897—1913 г. и умершій вдовымъ и бездѣтнымъ въ 1913 году.

4) Священ. с. Починокъ, Серпуховск. у., Алексѣй Михайловскій, участвовавшій въ Кассѣ по VIII разр. съ 1897—1913 г. и умершій 7 марта 1913 года.

5) Прот. с. Турова, Серпуховскаго у., Петръ Некрасовъ, участвовавшій въ Кассѣ по VIII разр. съ 1897—1913 г. и умершій 9 сентября 1913 года.

6) Псаломщикъ Московск. Трехсвятительской, на Кулишкахъ, ц. Александръ Бѣляевъ, участвовавшій въ Кассѣ по VII разр. съ 1900 по 1913 г. и умершій холостымъ 30 октября 1913 года.

Предсѣдатель Правленія Эмеритальной кассы преподаватель семинаріи *Сергей Никитскій*.

Члены Правленія Кассы: { Преображенской, что на Болвановкѣ, церкви, въ Москвѣ, священ. *Владиміръ Воронцовъ*.
Московской Благовѣщенской, на Тверской, церкви свящ. *Александръ Соболевъ*.

З А П И С К А

Ревизіонной Комиссіи по провѣркѣ отчета Правленія Эмеритальной кассы духовенства Московской епархіи за 1914 годъ.

Ревизіонная Комиссія въ составѣ двухъ членовъ: протоіерея Успенской, на Остоженкѣ, церкви Петра Орлова и Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви священника Бориса Забавина, получивши отъ Правленія Кассы приходо-расходныя книги и всѣ документы, касающіеся дѣятельности Кассы, рассмотрѣла ихъ и пришла къ слѣдующимъ выводамъ:

1) Трудное и многосложное дѣло управленія Кассою ведется въ должномъ порядкѣ, аккуратности и чистотѣ.

2) Въ частности: поступленіе взносовъ отъ духовенства и пожертвованій отъ церквей своевременно записывается въ книгу прихода и согласно съ документами, по которымъ поступили суммы. Расходъ суммъ производится всегда согласно Уставу Кассы и журнальнымъ постановленіямъ Правленія Кассы. Каждая, даже мелкая, выдача денегъ сопровождалась собственноручною, или довѣреннаго лица подписью.

3) Суммы поступленій и расходованія какъ въ частныхъ, такъ и общихъ итогахъ показаны въ кассовыхъ книгахъ вѣрно и согласно съ представленнымъ отчетомъ.

4) Приобрѣтаемая Кассою процентныя бумаги своевременно записывались какъ въ кассовую книгу, такъ и въ особую книгу „для записи банковыхъ билетовъ“,—и всѣ онѣ хранятся въ Конторѣ Государственнаго Банка. Проценты во-время получались и записывались тотчасъ же на приходъ. Вышедшіе въ тиражъ погашенія билеты немедленно обмѣнивались на другія того же достоинства бумаги.

5) Выдача ссудъ церквамъ г. Москвы и псаломщикамъ сельскихъ церквей на постройку домовъ ведется правильно, а получаемыя суммы погашенія долга и проценты съ ссужаемыхъ денегъ своевременно вносились въ книгу прихода.

6) Всѣ книги Кассы, равно какъ и всѣ тетради съ разными распорядженіями, документами и расписками, сшиты и пронумерованы,

Въ расходъ по 7 октября 1915 г.

Наличными	85104 р. 72 к.
Билетами	103400 „ — „
Итого.	188504 р. 72 к.

Къ 7 октября 1915 г. состоитъ налицо:

Наличными	8634 р. 51 к.
Билетами	1207450 „ — „
Всего.	1216084 р. 51 к.

Указанная сумма одинъ миллионъ двѣсти шестнадцать тысячъ восемьдесятъ четыре рубля 51 коп., при свидѣтельствovaniи 7 октября 1915 года, оказалась въ полной сохранности и наличности.

Члены Ревизионной Комиссиі:

Успенской, на Остоженкѣ, церкви протоіерей *Петръ Орловъ*.
 Неопалимовской, близъ Дѣвичьяго поля, церкви
 священникъ *Борисъ Забавинъ*.

Отъ Правленія Московскаго Донскаго духовнаго училища.

Правленіе Московскаго Донскаго духовнаго училища симъ объявляетъ, что въ текущемъ году переэкзаменовки ученикамъ IV-го класса будутъ произведены 17-го и 18-го августа; экзамены ученикамъ I-го класса—20-го августа; приемные экзамены желающимъ поступить въ I-й классъ училища—22-го и 23-го августа; экзамены ученикамъ II-го класса—24-го и 25-го августа, ученикамъ III-го класса—26-го и 27-го августа; приемныя испытанія желающимъ поступить во II-й и старшіе классы училища будутъ произведены одновременно съ переводными испытаніями учениковъ соответствующихъ классовъ; 1-го сентября—молебенъ предъ началомъ ученія и выдача учебниковъ ученикамъ

Прошенія о принятіи въ училище подаются на имя г. смотрителя училища съ 1-го до 15-го августа (могутъ быть присылаемы и по почтѣ). Къ прошеніямъ должны быть приложены метрическая выпись и оспенное свидѣтельство. Программы для поступленія въ I-й классъ училища могутъ быть приобретаемы у помощника смотрителя училища.

Вновь поступающіе инословные ученики въ училищное общежитіе не могутъ быть приняты по тѣснотѣ училищнаго зданія; съ приходящихъ такихъ учениковъ взимается плата 60 рублей въ годъ на содержаніе училищныхъ зданій. Родители учениковъ, желающіе помѣстить сыновей въ училищное общежитіе на 1916—1917 учеб. годъ, подають объ этомъ прошенія на имя Правленія училища съ 23-го по 30-е августа, хотя бы обучающіеся въ училищѣ дѣти ихъ уже состояли въ общежитіи до сего времени. За полное содержаніе въ общежитіи полагается плата 120 р. въ годъ, за половинное 70 руб. въ годъ; со вновь поступающихъ взимается единовременно на первоначальное обзаведеніе 10 рублей. Ученики принимаются въ общежитіе только въ томъ случаѣ, если взносъ платы за первое полугодіе учебнаго (1916—1917) года будетъ произведенъ полностью и одновременно съ помѣщеніемъ учениковъ въ общежитіе.

Прошенія о пособіяхъ и о принятіи на епархіальное содержаніе подаются отдѣльно отъ прошеній о принятіи въ общежитіе отъ 27-го августа до 5-го сентября 1916 года, и всѣми нуждающимися въ помощи родителями и опекунами учениковъ, даже и тѣми, которымъ въ прошломъ году Правленіемъ училища была оказана помощь.

Цензоръ
 Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ Секретарь Консисторіи
 В. Трелинъ.

МОСКОВСКИХ ЦЕРКОВНЫХ ВѢДОМОСТЕЙ

Годъ XLVII.

Еженедѣльное
изданіе.

23 іюля 1916 г.

Подписная цѣна: безъ доставки на годъ 3 р. 50 к., на полгода 2 р., на три мѣсяца 1 р., на мѣс. 40 к.

Съ доставкою и пересылкою: на годъ 5 р., на полг. 2 р. 50 к., на 3 мѣс. 1 р. 50 к., на 1 мѣс. 50 к.

Отдѣльные №№ продаются въ редакціи „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“.

Адресъ: Москва, Лиховъ пер., Епархіальн. домъ, ред. „Моск. Церк. Вѣд.“.

№ 29—30.

Редакція открыта отъ 11 до 1 ч. дня.

Въ пятницу и субботу, а также въ воскресные и праздничные дни, а въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ и по понедѣльникамъ редакція закрыта.

Рукописи, принятія къ напечатанію, по усмотрѣнію редакціи могутъ подвергаться сокращенію и передѣлкѣ.

Объявленія принимаются за строку или мѣсто строки: за 1 разъ 30 к., за 2 раза 50 к., за 3 раза 70 к., на годъ—по особому условію.

Строительство жизни ¹⁾.

„Свѣтильникъ для тѣла есть око. Итакъ, если око твое будетъ чисто, то все тѣло твое будетъ свѣтло. Если око твое будетъ худо, то все тѣло будетъ темно. Итакъ, если свѣтъ, который въ тебѣ,—тьма: то какова же тьма?“

(Мф. VI, 22—3).

Нынѣшнее евангельское чтеніе взято изъ Нагорной проповѣди Спасителя. Всѣ мы знаемъ, какія возвышенныя и важныя истины преподаетъ нашъ Божественный Учитель въ этой проповѣди, знаемъ, что и познаніе ихъ, ихъ истолкованіе должно совершаться въ глубокой и внутренней связи всѣхъ возвышенныхъ здѣсь истинъ христіанской жизни.

Тѣмъ не менѣе, и въ отдѣльности взятое нынѣшнее евангельское чтеніе имѣетъ всегда приложеніе къ жизни: оно даетъ общія и вѣчныя указанія того, какъ христіанинъ долженъ относиться къ обычнымъ, вещественнымъ благамъ и нуждамъ земной жизни и вообще къ ея внѣшнему устроенію. Спаситель заповѣдываетъ здѣсь не раздвояться между Богомъ и міромъ (ст. 24), не преувеличивать земныхъ

¹⁾ Сказано въ Омскомъ каедр. соб. 19 іюня 1916 г., въ нед. 3-ю по Пятидес.

благъ, не подавлять тѣлесными нуждами запросовъ и нуждъ духовныхъ (ст. 25—31); Онъ ясно говоритъ намъ, что „душа больше пищи“ и цѣннѣе, и вмѣстѣ напоминаетъ, что увлеченье одними потребностями тѣла, въ ущербъ духу, есть свойство язычниковъ (ст. 32), христіанину же свойственно довѣряться въ жизни Божественному Промыслу и слѣдовать вѣчному правилу: „Ищите прежде всего царствія Божія и правды его, и это все приложится вамъ“ (ст. 33).

И вотъ, это возрѣніе глубоко, искренно и прочно усвоено совѣстью христіанина: его внутреннее око тогда чисто, свѣтло, правильно видитъ жизнь, правильно распределяетъ и соразмѣряетъ всѣ дѣйствія человѣка. Если же этого возрѣнія нѣтъ, то совѣсть,—этотъ прирожденный человѣку свѣтильникъ, прирожденное намъ духовное око,—является темною, непросвѣщенною: и тогда всѣ чувства, мысли, желанія и дѣйствія человѣка похожи на блужданія слѣпца, не имѣющаго провожатаго. Если же свѣтъ, который въ насъ, скрывается тьмою, то воистину какова же эта тьма! Какъ она опасна и губельна, какъ достойна сожалѣнія, и какъ взываетъ она естественно къ необходимымъ мѣрамъ предосторожности, чтобы намъ не впасть въ такую губельную тьму!

Вопросъ о внѣшнемъ строителствѣ жизни—вопросъ, конечно, важный. Съ нимъ мы застаемъ человѣка въ исторіи. Будетъ ли эта исторія основываться на исторической памяти людей, или на выводахъ науки, или на указаніяхъ Библіи, или на мертвыхъ памятникахъ прошлаго: все равно она всегда говоритъ намъ о томъ, что человѣкъ жилъ не въ одиночку, а обществами, что онъ стремился къ единенію и что онъ такъ или иначе устроялъ свою жизнь на этой основѣ по какимъ-то внутреннимъ своимъ стремленіямъ, по какимъ-то планамъ будущаго. Онъ строить Вавилонскую башню,—и наслѣдуетъ печальный конецъ смѣшенія народовъ вмѣсто соединенія. Онъ устрояетъ города, и ни одному изъ нихъ не въ силахъ дать вѣчности. Онъ создаетъ въ исторіи послѣдовательно рядъ такъ-называемыхъ великихъ и міровыхъ монархій; или онъ желаетъ объединить и увѣковѣчить внѣшній строй человѣческой жизни. Онъ пробуетъ взять въ основу этой жизни то грубую физическую силу, то интересы торговые, то единство наукъ и искусствъ, т.-е. культуры, то единство права. И все-таки царства человѣческія на глазахъ исторіи руются одно за другимъ, и человѣчество не находитъ основы для единства дотолѣ, пока оно не дано свыше въ христіанствѣ,—единство вѣчное, а не временное, духовное, а не плотское, способное торжествовать надъ различіемъ мѣстъ, временъ, племенъ, государствъ, всѣхъ званій и состояній среди людей. Оно не сразу достигнетъ своей цѣли, но, какъ закваска въ тѣстѣ, оно дано, оно живетъ въ тѣлѣ человѣчества, и постепенно и понемногу поднимаетъ и поднимаетъ его во всецѣлости. Это единство духовное возвѣщаетъ, совершаетъ, хранитъ, содержитъ святая Христова Церковь. Исторія говоритъ, что на ней только и можетъ создаваться строительство человѣческой жизни, приобщеніе ея преходящихъ сторонъ къ вѣчности, приобщеніе ея къ вѣчной цѣнности, разумности, красотѣ и счастью.

Бываютъ времена, когда вопросы строительства или переустройства жизни въ томъ или другомъ народѣ выступаютъ и обнаружи-

ваются съ особою силою и какъ бы съ особою внутреннею повелительностью. Такія времена Россія, наше отечество, переживаетъ теперь и еще болѣе переживаетъ и переиспытаетъ въ недалекомъ будущемъ, послѣ войны. Весь смыслъ, вся тайна, отъ которой зависитъ то, что называется „быть или не быть“ для нашего отечества,—состоитъ въ опредѣленіи вѣрнаго начала, вѣрной основы будущаго строительства. „Свѣтильникъ тѣлу есть око“. Надо сохранить это око чистымъ, не затуманеннымъ, не лукавымъ, вѣрно опредѣляющимъ окружающую насъ обстановку и будущіе пути жизни.

Два могуіе толчка дать намъ текущая война, сообразно двумъ урокамъ, которые мы изъ нея выносимъ. И первый изъ нихъ, это—сознаніе нашей отсталости въ области того, что называется техникой и техническимъ развитіемъ въ области жизни, по сравненію съ нашимъ злостнымъ врагомъ, второй—это сознаніе недостаточно совершенной, по сравненію съ тѣмъ же нашимъ врагомъ, организаціи жизни.

Въ этой области, въ этомъ направленіи и начинается теперь, и еще болѣе разовьется въ будущемъ строительство русской жизни. И, конечно, мы должны и благословить его молитвою, всѣми благожеланіями, и принять въ немъ участіе самымъ дѣломъ по чувству любви къ родинѣ, по долгу нашего служенія ей. Но вотъ здѣсь-то и кроется опасность, какъ бы не замѣнить цѣли средствами, какъ бы не смѣшать причинъ и слѣдствій, какъ бы временнымъ не подавить вѣчнаго, какъ бы не увлечься языческимъ воззрѣніемъ и не погубить дѣла въ корнѣ. „Свѣтильникъ тѣлу есть око“... Представьте себѣ такое положеніе, что люди, убѣдившись, какъ опасно оставаться безъ запасовъ заготовленнаго хлѣба, всѣ бы стали заниматься его печеніемъ, но перестали бы пахать и сѣять хлѣбъ. Надолго бы хватило запасовъ? Представьте себѣ, что увлекшись мыслью о необходимости машинъ, всѣ стали бы кочегарами, истопниками и техниками и совершенно забросили бы науку механики. Надолго бы хватило усилій и развѣ не сказала бы въ скоромъ времени наша отсталость въ этой области?

Раздвиньте и поставьте вопросъ шире. Представьте, что мы оставимъ строительство и ростъ духа, исканіе царства Божія и правды его, и остановимся только на матеріи. Но вѣдь духъ созидаетъ и технику, и организацію жизни, и убивая духъ, обрекая его на бездѣятельность, увяданіе и умираніе, мы тѣмъ самымъ въ недалекомъ будущемъ уьемъ и внѣшнее, матеріальное строительство жизни.

Отъ вѣчнаго зависитъ временное. Война съ Германіей, какъ ни тяжела и какъ ни важна она, рано или поздно все-таки пройдетъ. Забудутся горести; сойдутъ и сами въ могилу всѣ плачущіе отцы и матери, жены и дѣти, залѣчатся язвы и раны Россіи.

Но вѣчное—исканіе царства Божія и правды его—никогда не устарѣетъ: человѣческой духъ навсегда останется со своими возвышенными запросами. Такъ проходятъ бури и зимы, но останется солнце на небѣ... И если смотрѣть въ будущее есть вообще свойство человѣка, отличающее его отъ животныхъ, и если чѣмъ болѣе великимъ является человѣкъ или народъ, тѣмъ болѣе онъ будущимъ управляетъ свое настоящее: то и надобно не отходить отъ этого вѣчнаго для устройства будущаго. А оно—въ одномъ: строительство жизни внѣшней есть не причина, а слѣдствіе строительства духа; строитель-

ство жизни внѣшней не должно подавлять строительства духа, напротивъ, правильное строительство жизни внѣшней опирается на строительство духа. Если это око наше соблюдается чистымъ: все тѣло свѣтло будетъ. Если же забудемъ эти золотыя слова Евангелія, увлечемся матеріализмомъ и тѣмъ, „чего и язычники искали“,—все тѣло наше будетъ темно, насъ ждетъ погибель,—и какъ разъ тамъ, гдѣ мы будемъ искать спасенія, т.-е. въ той же самой техникѣ и въ организаціи жизни. И доказательство—въ той же самой судьбѣ нашего теперешняго врага. Германію, которая теперь удивила міръ этими внѣшними силами и успѣхами, все равно не спасетъ, а какъ разъ погубить ея техническая подготовка и ея изумительная организація силъ: она будетъ побѣждена непременно и приведена къ смиренію. Воюющія съ нею державы, и особенно Россія, сильнѣе Германіи... духовно! И духъ побѣдитъ внѣшнюю технику, быстро создавъ эту технику для борьбы, завоюетъ будущее, если только, конечно, самъ не подчинится техникѣ, какъ это случилось съ Германіей.

Если мы сохранимъ око наше здоровымъ и чистымъ, если цѣлью нашею будетъ искать царства Божія и правды его, а земное устроение будетъ только для сего средствомъ: то внѣшнее строительство жизни само приложится намъ, и нашъ народъ придетъ тогда воистину къ свѣтлому будущему.

Да, только строительство духа дастъ великое, успѣшное и плодотворное строительство жизни, столь пламенно нами ожидаемое. Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ*.

Юродивый „Иванушка“ — современникъ митрополита Филарета.

Приснопамятный Московскій святитель Филаретъ былъ рѣдкимъ прозорливцемъ. Филаретъ „мудрый“, какъ называли его, былъ всегда и Филаретомъ „благочестивымъ“. Мудрый съ мудрыми, Филаретъ зналъ, однако, что смиренная вѣра „иногда лучше и достойнѣе чтить божественныя тайны“, чѣмъ возносящійся разумъ. И поэтому Филаретъ любилъ бесѣдовать съ людьми смиренной вѣры, хотя бы они и были въ рубищномъ одѣяніи.

Митрополитъ Филаретъ лично зналъ нѣсколько юродивыхъ. Мудрецъ съ орлинымъ взоромъ умѣлъ смотрѣть на лучи божественнаго свѣта въ сердцахъ простецовъ.

Однимъ изъ такихъ вѣрующихъ простецовъ былъ, между прочимъ, во времена Филарета юродивый Иванъ Степанычъ.

Иванъ Степанычъ оставилъ послѣ себя величественный памятникъ, заложенный при его жизни молитвою, слезами и

подвигами, а достроенный любовью къ его памяти. Такимъ памятникомъ ему служить Крестовоздвиженская Иерусалимская женская обитель, называемая иногда по сельцу, расположенному рядомъ съ ней, Лукинскою.

Крестовоздвиженскій монастырь находится въ Московской губерніи, въ 7—8 верстахъ отъ станціи Герасимово, Рязанско-Уральской ж. дороги.

Теперь Крестовоздвиженскій монастырь—прекрасная благоустроенная обитель съ величественнымъ соборнымъ храмомъ, съ новыми корпусами. Она благоустроилась и благоустраивается стараніями бывшей игуменіи Евгеніи (Виноградовой), нынѣ игуменіи Московскаго Вознесенскаго монастыря, и игуменіи Маргариты, нынѣ игуменствующей въ Крестовоздвиженской обители.

Исторія устроенія этой обители достаточно полно изложена въ описаніяхъ Крестовоздвиженской обители, изданныхъ самою обителью.

Свято чтится въ этой обители память Ивана Степаныча. Еще и доселѣ бережно охраняются здѣсь его верхній красный халатикъ, тяжелыя вериги, длинная, ниже колѣнъ, сорочка, мѣдный рожокъ, напалки для ногъ. По указаніямъ одной сестры, находившейся при Иванѣ Степановичѣ въ послѣдніе дни его жизни, написанъ и портретъ его.

Всѣ вещи Ивана Степаныча, хранящіяся въ ризницѣ Крестовоздвиженскаго монастыря, какъ бы выражаютъ внутреннюю настроенность Ивана Степаныча. Не имѣя лишнихъ одеждъ, онъ довольствовался простою длинною сорочкою—халатомъ. Красный халатикъ онъ носилъ предъ войною съ турками и во время ея. Въ это же время онъ игралъ въ мѣдный рожокъ, издавая тревожные звуки. Кожаные напалки онъ носилъ въ большіе морозы.

Живыя трудницы Ивана Степаныча въ 1909-мъ году записали все то, что было извѣстно имъ объ этомъ современникѣ „мудраго“ Филарета, принимавшаго у себя Ивана Степаныча. И вотъ существенное въ этой записи.

Иванъ Степанычъ былъ сыномъ крестьянина деревни Ново-Сьянова, Добрятинской волости, Подольскаго уѣзда, Московской губ. Онъ родился въ 1814-мъ году, 7 мая.

Послѣ смерти родителя Иванъ Степанычъ съ двумя другими братьями жилъ нѣкоторое время въ Москвѣ, гдѣ былъ извозчикомъ.

Братья совѣтовали Ивану Степанычу жениться и заняться

крестьянскимъ хозяйствомъ. Но Иванъ Степанычъ думаль о другомъ: онъ жаждалъ подвига.

Поселившись временно у своего крестнаго отца, однодеревенца Сергѣя Сергѣевича, онъ помогаль ему въ сапожномъ дѣлѣ.

Многіе зажиточные люди стараго времени давали у себя пріютъ благочестивымъ старцамъ. Часто заходилъ одинъ такой старецъ и къ Сергѣю Сергѣевичу. Этотъ старецъ—Иванъ Антипычъ—сталъ другомъ Ивана Степаныча, любившаго слушать его рассказы про „божественное“.

Подвиги Ивана Степаныча начались съ ночной молитвы. Недалеко отъ своего дома онъ вырыль пещеру и лишь только опускалась ночная тьма и все въ домѣ стихало—Иванъ Степанычъ спѣшилъ въ свое уединеніе.

Зналь Иванъ Степанычъ, что подвиги не начинаются своеволиемъ. И онъ ждалъ указанія Божія, послѣ котораго рѣшился начать вести жизнь юродиваго о Христвѣ.

Однажды въ день Казанской Божіей Матери, 22 октября, Иванъ Степанычъ пошелъ съ своимъ другомъ—старцемъ Иваномъ Антипычемъ въ Флоро-Лаврскій храмъ села Стараго Яма.

Дорогою путниковъ нагнала четырехлѣтняя дѣвочка съ плачемъ. Дѣвочка звала свою мать, приговаривая: „мама, мама! возьми меня!“ Это была дѣвочка крестнаго Ивана Степаныча.

Путники остановились и спросили ее:

— Что ты плачешь, душатка?!

— Мама не беретъ меня въ церковь,—пролепетала дѣвочка.

Иванъ Степанычъ взялъ дѣвочку на руки и пошелъ съ ней. Проходя базаромъ, онъ купилъ двѣ связки баранокъ и, не раздумывая, одну изъ нихъ надѣлъ дѣвочкѣ на шею.

Дѣвочка съ баранками на шеѣ вошла въ храмъ и стала у амвона.

Народъ перешептывался: вѣдь, это Иванъ Степанычъ придумаль... Что онъ дѣлаеть?!—иль съ ума сошелъ...

Ивана Степаныча точно осѣнила какая-то мысль... Быстро удалился онъ изъ храма и, разорвавъ на себѣ одежду, полуобнаженнымъ побѣжалъ чрезъ базаръ къ рѣкѣ Пахрѣ.

Рѣчку покрываль ледокъ. Иванъ Степанычъ сразбѣга бросился въ рѣку и проломилъ нетолстый ледъ.

Крестьяне кинулись за Иваномъ Степанычемъ и вытащили его. Послѣ на телѣгѣ привезли его къ Ивану Антипычу.

Иванъ Степанычъ ничего не говорилъ, а издаваль какіе-

то звуки и „блажилъ“, какъ говорили о немъ. Его привязали, опасаясь, что онъ лишился ума. Народъ сторонился его... Но хорошо понимавшій Иванушку—его другъ Иванъ Антипычъ освободилъ его. И освобожденный убѣждалъ въ Москву.

Здѣсь Иванъ Степанычъ и началъ юродствовать, ходя по Москвѣ, обличая богатыхъ и бѣдныхъ, знатныхъ и незнатныхъ.

Увидить Иванъ Степанычъ неправильно возлагающаго на себя крестъ—и слово обличенія уже на его устахъ:

— Дѣдушка, что пуговицы-то чистишь?.. Такому маханію бѣсы радуются: крестись истово, клади крестъ на чело, на грудь, на правое плечо и на лѣвое.

Въ рѣдкой части не побывалъ Иванъ Степанычъ. Былъ онъ и въ тюрьмѣ. Однажды Иванъ Степанычъ за нарушение порядка былъ поставленъ въ большой морозъ на чугунную плиту близъ храма Василия Блаженнаго.

— Смотри, дядюшка,—выговаривалъ юродивый поставившему его,—въ двадцать четыре часа тебя не будетъ на своемъ мѣстѣ. Предсказаніе Иванушки исполнилось.

Есть достовѣрныя сообщенія о знаменательныхъ сновидѣніяхъ митрополита Филарета. Рассказываютъ, что мудрый и духоносный святитель видѣлъ такой сонъ и въ ту ночь, въ которую Иванъ Степанычъ стоялъ на чугунной плитѣ. Онъ увидалъ знакомаго ему юродиваго у Василия Блаженнаго и далъ знать градоначальнику, чтобы взяли „Иванушку“ съ плиты. По просьбѣ владыки „Иванушку“ освободили и наказали виновника его злосключенія.

Но скоро Иванушка попалъ въ тюрьму.

Пришли къ нему навѣстить его невѣстка съ племянницей. Юродивый и говоритъ имъ: „идите къ большому театру и посмотрите, какое тамъ сіяніе“...

Навѣщавшіе юродиваго пошли и увидѣли театръ, объятый пламенемъ пожара. Тюрьма заключеннаго была далеко отъ пожараща.

Эта племянница еще и теперь жива. Съ именемъ Павлы она живетъ въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Администрація запрещала Иванушкѣ ходить босымъ по Москвѣ. Тогда онъ надѣвалъ на ноги „напалки“ съ ремешками, безъ подошвъ. Эти напалки и доселѣ хранятся, какъ мы упоминали, въ Крестовоздвиженскомъ монастырѣ.

Нѣкоторые почитатели Иванушки брали у него при болѣзняхъ ногъ эти напалки и надѣвали ихъ на себя, послѣ чего боли ногъ прекращались.

Когда Иванушка бывалъ въ деревнѣ, онъ надѣвалъ на себя синюю нанковую рубашку. Ходилъ онъ съ непокрытой головой и босымъ—зимою и лѣтомъ. Но въ Москвѣ онъ носилъ черный халатъ и картузь.

Во время войны онъ носилъ красный халатъ и игралъ, какъ пастухъ, въ мѣдный рожокъ.

На груди у него всегда были очень тяжелыя вериги, состоявшія изъ двухъ большихъ крестовъ, соединенныхъ связками и цѣпями.

Однажды, спѣша изъ деревни въ Москву, онъ все время бѣжалъ за тройкой.

Не прекращалась у Ивана Степаныча и дружба съ старцемъ. вмѣстѣ съ нимъ онъ началъ строить на собранныя пожертвованія келію въ лѣсу для уединенной молитвы.

Поселяне узнали о келіи Иванушки и стали приходить въ нее. Здѣсь читались правила и унылымъ напѣвомъ пѣлся акаѳистъ. Приходившіе въ келію подпѣвали. А Иванушка приговаривалъ: „пойте, пойте, дѣточки, унылымъ напѣвомъ пойте“...

Братья укоряли юродиваго, но онъ не мѣнялъ своего образа жизни.

Ходилъ почти ежегодно юродивый въ Кіево-Печерскую Лавру—и одинъ и съ своимъ „другомъ“—старцемъ.

Въ отсутствіи юродиваго администрація нашла однажды келію его и пещерку. Келія была разрушена, а пещерка засыпана. По возвращеніи юродиваго изъ Кіева, его привлекли къ отвѣтственности и заключили въ тюрьму. Но скоро, вѣроятно по заступничеству митрополита Филарета, его освободили.

Теперь Иванъ Степанычъ поселился въ богадѣльнѣ при Флоро-Лаврскомъ храмѣ.

Въ одной половинѣ этой богадѣльни жила старушки, а въ другую пускали странниковъ.

Однажды Флоро-Лаврскій священникъ о. Феодоръ обратился къ Иванушкѣ съ просьбой: „Иванушка, помоги мнѣ достроить новый храмъ. Онъ сложенъ до оконъ, а денегъ нѣтъ“...

— Хорошо,—согласился юродивый. Только и ты помоги мнѣ, батюшка: у меня есть желаніе построить домъ и матрешекъ собрать. Матрешками онъ называлъ всѣхъ тѣхъ, у кого было усердіе читать псалтырь о здравіи и объ упокоеніи всѣхъ православныхъ христіанъ.

Скоро Иванъ Степанычъ собралъ деньги и на храмъ и на особое зданіе—богадѣльню, въ которой и началось неусып-

ное чтеніе псалтыри. Приходившіе въ богадѣльню читали, а нѣкоторые оставались въ ней жить.

Иванъ Степанычъ наблюдалъ за порядкомъ. Онъ сдѣлалъ себѣ гробъ и, поставивъ его на лавкѣ, часто указывалъ на него со словами: „помните смерть; кто смерти не помнитъ—того мука вѣчная не минуетъ“.

Уваженіе къ юродивому росло. Благотворители присылали въ богадѣльню деньги, дрова и муку.

Митрополитъ Филаретъ, съ любовью благословившій усердіе Ивана Степаныча, изъявившаго готовность помогать дѣлу сооруженія храма и богадѣленнаго зданія, прислалъ въ богадѣльню прекраснаго письма Іерусалимскую икону Божіей Матери, нынѣ находящуюся въ Лукинскомъ монастырѣ, и лично Ивану Степанычу—три псалтыри, также хранящіяся въ монастырѣ.

Новостроенный домъ былъ двухъэтажный: низъ каменный, верхъ—деревянный. Въ верхнемъ этажѣ были жилыя помѣщенія, а въ нижнемъ—трапеза.

За порядками жизни въ „молитвенномъ богадѣленномъ домѣ“ наблюдали мѣстные священникъ и благочинный.

Но и при сильной поддержкѣ митрополита Филатета „молитвенно-богадѣленный домъ“ пережилъ не мало невзгодъ.

Свѣтская власть подозрѣвала, что въ этомъ „домѣ“ гнѣздится сектантство. Недоброжелательное отношеніе къ Ивану Степанычу и начальницѣ „богадѣленнаго молитвеннаго дома“—вдовѣ купца Параскевѣ Родіоновнѣ Саватюгиной выразилось однажды въ рѣзкой формѣ. Становой затребовалъ для допроса жившихъ въ богадѣленномъ домѣ сестеръ. Ихъ допросили. Дальнихъ рѣшено было выслать на родину, а ближнихъ въ ихъ села и деревни.

Сестры усердно молились Божіей Матери, прося Ее о заступленіи. Написали письмо Ивану Степанычу, бывшему въ это время въ Москвѣ. Иванъ Степанычъ показалъ это письмо митрополиту Филарету и просилъ защитить беззащитныхъ.

Владыка строго приказалъ, чтобы ни одна дѣвица не уходила, если полиція предпишетъ это.

Однажды вечеромъ мѣстный священникъ по просьбѣ сестеръ отслужилъ молебенъ Божіей Матери. И вдругъ ночью является Иванъ Степанычъ.

— Не унывайте, дѣточки,—лепечеть онъ. Я вамъ радость принесъ, а самъ чуть не утонулъ—вѣдь, вода разлилась... За ваши слезы Божія Матушка меня сохранила. Живите теперь

спокойно. Хотѣлъ „красноглазый“ (діаволь) васъ разогнать, да Божія Матушка защитила.

Дѣло о „богадѣленномъ молитвенномъ домѣ“ дошло до Синода и Св. Синодъ, не находя причинъ для закрытія его, особымъ указомъ оградилъ его отъ несообразныхъ съ законами требованій мѣстныхъ свѣтскихъ властей.

Послѣ этой печальной исторіи Иванъ Степанычъ сказалъ одной изъ живущихъ въ его домѣ:

— Какой мнѣ, дѣточка, Господь послалъ съ вами тяжелый крестъ!

— Дяденька, а зачѣмъ ты насъ собралъ. Ходилъ бы одинъ Богу молиться—послышался отвѣтъ.

— Нѣтъ, меня звалъ Кто-то собрать васъ и устроить монастырь—сказалъ на это Иванъ Степанычъ.

Мирно стали жить обитательницы „молитвеннаго богадѣленного дома“.

Часто видѣли онѣ Иванушку колѣнопреклоненнымъ предъ Іерусалимской иконой Богоматери. Какъ дитя предъ матерью, стоялъ онъ предъ ликомъ Пречистой со воздѣтыми къ Ней руками.

Жительницы богадѣленного дома съ умиленіемъ смотрѣли на своего кормильца—Ивана Степаныча.

Въ свободное отъ молитвы время Иванъ Степанычъ уходилъ на кладбище, гдѣ и ночевалъ нерѣдко. Иногда онъ уходилъ ночевать въ село, гдѣ съ любовью принимали его, какъ человѣка богоугодной жизни. А то начнетъ, бывало, Иванъ Степанычъ убирать дворъ, выравнивать землю. Сестры—насельницы его дома также трудились съ нимъ. Трудами Ивана Степаныча былъ вырытъ и выложенъ камнями погребъ.

Была у „молитвеннаго богадѣленного дома“ десятина своей земли. Сестры сами распахивали ее. Двѣ сестры возили соху, а третья управляла сохою.

Помогали сестры и сосѣдямъ: онѣ косили, жали на поляхъ поселянъ. Крестьяне за это приносили сестрамъ хлѣбъ.

Въ 1860-мъ году „молитвенный богадѣленный домъ“ посѣтилъ святитель Филаретъ, пожелавшій оказать Ивану Степанычу особое вниманіе. При своемъ посѣщеніи новоустроеннаго, процвѣтавшаго уже, учрежденія владыка освятилъ придѣлъ Флоро-Лаврскаго храма, выстроенный не безъ содѣйствія Ивана Степаныча.

Осмотрѣвъ богадѣльню, владыка сказалъ: „здѣсь не богадѣльня, а монастырь“. И послѣ, дѣйствительно, изъ неболь-

шого богадѣленнаго дома возникъ благоустроенный Крестовоздвиженскій женскій монастырь.

Слава Ивана Степаныча росла. Къ нему привозили больныхъ и бѣсноватыхъ. Онъ участливо относился къ нимъ. Мазаль масломъ больныхъ—и они выздоравливали. По особому врачеваль онъ больныхъ головными болями. Онъ подходилъ къ такимъ больнымъ и стучалъ по ихъ головѣ своею головою—и боли прекращались. Нѣкоторымъ онъ давалъ по большому ломтю съ солью. Иногда, обращаясь къ больнымъ, Иванъ Степанычъ приговаривалъ: „что ты, красноглазый, притаился—выходи вонъ!“

— Куда я пойду?—спрашиваетъ больной.

— Иди въ меня!—увѣренно говорилъ Иванъ Степанычъ.

— Нѣтъ, не пойду. Жжетъ, палитъ меня,—кричитъ больной, плюетъ въ лицо Ивану Степанычу, потомъ стихаетъ. И больной здоровъ!

Многимъ Иванушка указывалъ на послѣдующія обстоятельства ихъ жизни.

Двѣ сестры изъ богадѣленнаго дома хотѣли однажды уйти въ пещеру Ивана Степаныча, но рѣшили, что тамъ страшно: „вдругъ кто-нибудь постучится“...

Иванъ Степанычъ, проходя мимо нихъ, началъ приговаривать однажды: „пошли бы мы въ пещеру, да страшно тамъ: ну-ка кто-нибудь постучится“...

Сестры, въ тайнѣ сговорившіяся уйти въ пещеру Ивана Степаныча, были удивлены его прозорливостью.

Однажды идетъ Иванъ Степанычъ по деревнѣ Сьяновой. Предъ нимъ хорошенькій домикъ.

Иванъ Степанычъ и говоритъ: домикъ-то хорошъ, а скоро улетитъ.

Черезъ нѣкоторое время этотъ домъ сгорѣлъ.

Встрѣтилъ какъ-то разъ Иванъ Степанычъ въ деревнѣ Сьяново плачущую внучку своего крестнаго отца.

— Что ты плачешь?—спросилъ Иванъ Степанычъ.

— Да, вотъ, братъ у меня умеръ. У него осталась молодая жена съ тремя дѣвочками.

— Не плачь,—утѣшилъ ее блаженный,—молись Богу; дѣвочки служками Божіей Матери будутъ.

Плакавшая была той самой дѣвочкой, на которую онъ надѣлъ когда-то баранки. Иванъ Степанычъ и ей предсказалъ, что она будетъ въ монастырѣ.

И дѣйствительно, плакавшая и всѣ ея племянницы были

послѣ въ монастырѣ—и теперь онѣ живутъ въ Московскомъ Новодѣвичьемъ монастырѣ.

Внучка крестнаго Ивана Степаныча приняла въ монашество имя Ермоніи. Изъ ея трехъ племянницъ двѣ также монахини.

Иванъ Степанычъ нерѣдко говорилъ стихами и нараспѣвъ. И все это были слова „Божіяго человѣка“.

Чаще всего онъ обращалъ вниманіе на милосердіе Владычицы.

Сидитъ иной разъ Иванъ Степанычъ въ трапезной среди сестеръ, да и запоетъ:

„Огонь горить,
И смола кипить...
Такъ тому дѣлу быть,
Что надо овецъ
Отъ козлищъ отдѣлить“.

Когда сестры жаловались Ивану Степанычу, что у нихъ нѣтъ своего храма, онъ успокаивалъ ихъ: „дѣточки, дѣточки, не плачьте. Придетъ время—будетъ у васъ и церковь своя, и лѣсъ, и земля—вотъ сколько! Божія Матушка отсюда уйдетъ, съ Собой щепочки унесетъ“. При этихъ словахъ онъ бралъ камни и кирпичи и, накладывая ихъ одинъ на другой и раскладывая, приговаривалъ: „вотъ тутъ будутъ храмы: вотъ тутъ Вознесенскій, вотъ тутъ Іерусалимскій, а тутъ Успенскій“.

Нѣкоторыя сестры съ недоумѣніемъ слушали Ивана Степаныча, а онъ и скажетъ: „слѣпые котята, ничего не понимаютъ. Придетъ время—Царица Небесная на восходѣ пойдетъ... Матка съ дѣтками изъ улья съ шумомъ полетитъ, а трутень въ пещеркѣ будетъ лежать, да медокъ подѣдать“...

И только послѣ кончины Ивана Степаныча поняли его современницы всю тайну пророчливой вѣры и смиренной надежды Иванушки. Богадѣльня созрѣла и принесла чистый плодъ—святую обитель, а въ ней возникли и все тѣ храмы, о которыхъ говорилъ Иванъ Степанычъ.

Живя среди природы, Иванъ Степанычъ былъ какъ бы другомъ ея.

Вокругъ него часто летали стаи галокъ. Онъ бесѣдовалъ съ ними, точно съ разумными тварями...

— Ну, вы, умолкните,—осердится иногда Иванъ Степанычъ на раскричавшихся галокъ. И галки, по свидѣтельству очевидцевъ, стихали—точно онъ былъ ихъ хозяинъ.

Недѣли за двѣ до своей кончины Иванушка прибѣжалъ въ село Домодѣдово—онъ любилъ иногда бѣгать—и, подходя, къ дворамъ, звалъ къ себѣ на обѣдъ. А передъ этимъ въ теченіе цѣлаго года онъ собирался идти „домой“.

Предъ смертью блаженный назидаль плакавшихъ и горевавшихъ сестеръ о томъ, что онъ останутся однѣ: „не останетесь однѣ; я мать-начальницу просилъ, чтобы она не оставляла васъ, а если она оставитъ, то Царица Небесная взыщетъ за это строго. Я только тѣломъ разлучаюсь, а духомъ всегда съ вами буду“.

И вотъ разнеслась вѣсть: „Иванъ Степанычъ преставился“.

Кончину его оплакали не только сестры „богадѣленнаго молитвеннаго дома“, но и почитатели, во множествѣ собравшіеся на его погребеніе—въ Старый Ямъ.

„Трутень“ легъ въ свою пещеру въ 1865 г. 25-го декабря, почти за два года до смерти великаго святителя церкви Московской—митрополита Филарета, любившаго Иванушку и поддерживавшаго его добрыя начинанія.

Иванушка погребенъ былъ при церкви села Пахрина; на его могилу было положено каменное надгробіе, надъ которымъ устроена металлическая сѣнь.

А пчелки его въ 1870-мъ году,—чрезъ пять лѣтъ послѣ кончины Ивана Степаныча,—полетѣли на новое мѣсто—въ новооткрытый Крестовоздвиженскій женскій монастырь.

Могилка Иванушки находится верстахъ въ четырехъ отъ Крестовоздвиженскаго монастыря. Но сестры этой обители не забываютъ дорогую для нихъ могилку и надѣются, что придетъ часъ воли Божіей, когда дорогой прахъ блаженнаго будетъ въ оградѣ обители, хранящей непрестанную память о первомъ подвижникѣ, своими слезами и молитвами положившемъ начало цвѣтущей теперь Крестовоздвиженской обители.

И хочется вѣрить, что упованіе инокинь этой обители не останется тщетнымъ.

Димитрій Введенскій.

Св. мученичество.

Какъ полезно намъ читать житіе святыхъ!

Когда мы читаемъ о жизни святыхъ Божіихъ, то, кажется, предъ нами раскрывается само небо, мы видимъ яркій просвѣтъ въ нашей жизни; мы выше поднимаемся отъ земной пошлости и грязи и ближе

сродняемся съ нашимъ небеснымъ отечествомъ, гдѣ живутъ святые, чистые, свѣтлые друзья наши, которые путемъ тяжкихъ земныхъ страданій и мученій перешли въ горній, блаженный міръ. Они ждутъ насъ тамъ, они призываютъ насъ бороться съ грѣхомъ, со зломъ міра сего. Они зовутъ насъ къ себѣ, отъ земли къ небу, изъ темницы земной неволи—къ свѣтлому райскому блаженству...

Житія св. христіанскихъ подвижниковъ и мучениковъ!... Вотъ—высокое для всѣхъ насъ, христіанъ, созерцаніе великихъ подвиговъ, св. героїства, неподражаемаго мужества въ жизни; вотъ—всегда самое поучительное для насъ чтеніе... Въ настоящее время увлекаются разными нечистыми зрѣлищами въ „театрахъ“, занимаются чтеніемъ книгъ развратныхъ и соблазнительныхъ,—гдѣ все—похоть плоти, похоть очесъ и гордость житейская, гдѣ все—тьма и заблужденіе... А въ *житіяхъ* святыхъ—какой тамъ сіяетъ небесный свѣтъ, какая тамъ благоухающая вѣра, чистая любовь, какое возвышенное безкорыстіе и мужественное „прозрѣніе“ тлѣна, мірскаго! Что наша жизнь съ ея пошлой суетой, съ ея мелочными заботами и дразгами, съ нашими трусливыми опасеніями и незгодами въ сравненіи съ чудными *житіями* святыхъ и страстотерпными подвигами св. мучениковъ?!

Вотъ мы раскрываемъ „житія святыхъ“ и читаемъ, напр., о жизни и мученіяхъ за Христа св. Каллиника (29 іюля). Родиною св. Каллиника была Киликія. Пришедши въ возрастъ, св. Каллиникъ путешествовалъ по разнымъ мѣстамъ для обращенія язычниковъ къ вѣрѣ Христовой. Когда онъ пришелъ въ Анкиру—Галатійской городъ, язычники донесли на него мучителю Сакердону, что онъ проповѣдуетъ вѣру Христову.—„Какъ ты смѣешь развращать народъ, научая презирать боговъ?“—спрашивалъ его Сакердонъ.—„Я не развращаю, но обращаю отъ тьмы къ свѣту и отъ гибели ко спасенію“—отвѣчалъ Каллиникъ. Послѣ того, Сакердонъ приказалъ ремнями бить св. мученика, который говорилъ ему: „ты мнѣ угрожалъ большими муками, а между тѣмъ, я не вижу ихъ, прошу тебя,—сильнѣе мучь меня. Я не боюсь ни меча, ни огня и смѣюсь надъ смертью, которою ты угрожаешь“. Тогда Сакердонъ, разсердившись на насмѣшку, велѣлъ строгать тѣло мученика желѣзомъ, потомъ обуть въ желѣзные сапоги съ гвоздями и гнать до города Гангрии, гдѣ долженъ быть сожженъ. Дорогою воины, сопровождавшіе св. Каллиника, начали изнемогать отъ жажды и обратились къ нему съ просьбой спасти ихъ отъ смерти. Св. Каллиникъ помолился Богу, и явился источникъ воды. Достигнувъ Гангрии, св. Каллиникъ былъ брошенъ въ разжегшую печь и скончался въ ней. Но св. тѣло осталось цѣлымъ въ огнѣ и было предано погребенію.

Читаемъ въ „житіяхъ святыхъ“ о другомъ святомъ — преп. Евдокимѣ (31 іюля). Онъ родился въ Каппадокіи, служилъ въ войскѣ и въ молодыхъ лѣтахъ занималъ хорошую должность. Его честность, справедливость, любовь ко всѣмъ были извѣстны самому императору. Праведный Евдокимъ скончался 33 лѣтъ отъ роду. По смерти его скорѣ начали совершаться чудеса при мощахъ его. Самая земля, взятая съ могилы его, исцѣляла больныхъ. Св. мощи его были перенесены въ Константинополь и положены въ храмъ, созданномъ родителями св. Евдокима...

Мы говорили, что для насъ весьма полезно, поучительно чтеніе

„житій святыхъ“. Но часто ли мы занимаемся таковымъ чтеніемъ? Увы! многіе считаютъ это скучнымъ и непонятнымъ для нихъ чтеніемъ. Мы слышимъ иногда въ храмѣ проповѣди на „житійныя темы“, но эти проповѣди большею частью какъ-то сухи и безжизненны. Мы привыкли и думать и говорить, что намъ невозможно жить въ святости, что трудно спастись. Но вотъ правед. Евдокимъ жилъ въ мірѣ и служилъ въ войскѣ; однако могъ угодить Богу. Потому что онъ рѣшился служить Ему и искалъ молитвою содѣйствія Его въ добрыхъ дѣлахъ. И мы можемъ спастись, если только непременно рѣшимся жить для славы Божіей и своего спасенія, и вмѣстѣ съ тѣмъ не ослабно будемъ просить помощи Божіей, всегда готовой содѣйствовать намъ къ совершенію добра. Господь для всѣхъ временъ и всѣхъ вѣрующихъ сказалъ, что иго Его благо и бремя Его легко...

Къ сожалѣнію, мы какъ-то недоувѣрчиво относимся къ слову Божію и „житіямъ святыхъ“. „То—святые, а то—мы, грѣшные и слабые!“!... „Возможна ли, говорятъ, какая-нибудь „святость“ среди нашей грѣховной жизни? Возможны ли для насъ высокіе подвиги христ. добродѣтели, въ особенности св. мученичество за Христа“ и пр.?! Но, вѣдь, все это зависитъ отъ нашей вѣры: вѣра можетъ творить чудеса подвиговъ и святости въ христіанской жизни. И напрасно мы думаемъ, что святость и даже мученичество совершенно невозможны въ современной жизни. Нужно *встать* и молиться!

„Среди естественнаго растлѣнія и общественнаго развращенія, говоритъ одинъ изъ христ. писателей, наперекоръ всѣмъ препятствіямъ, при непрестанномъ приливѣ и отливѣ безумныхъ страстей, образующихъ настоящій жалкій міръ, христіанская вѣра постоянно творитъ чудно-прекрасныя души, которыя всецѣло устремлены къ небу, которыхъ и знаетъ часто одно небо. Изъ нашей жалкой и переполненной зломъ природы она творитъ ангеловъ, созидаетъ святыхъ. Святыхъ!!.. знаете ли вы, что это значитъ? Число драгоценныхъ жемчужинъ, украшающихъ царственную корону христіанства, не ограничивается только тѣми святыми, которые торжественно признаны Церковью; есть много другихъ, которыхъ жизнь прошла въ безвѣстности, которые и теперь живутъ и умираютъ, никому невѣдомые; они тѣмъ болѣе святы, что невѣдомы міру и себѣ самимъ, какъ бы затеряны въ своемъ собственномъ смиреніи. О святыхъ Божіихъ должно сказать то же, что о звѣздахъ на тверди небесной: кромѣ извѣстныхъ въ астрономіи звѣздъ есть множество другихъ, отдаленность коихъ скрываетъ ихъ отъ взоровъ людскихъ, но они извѣстны Богу. Со времени начала христіанства святые не переставали возрождаться на землѣ. Какое множество, какое разнообразіе святыхъ явило міру христіанство во всѣ эпохи, во всѣхъ положеніяхъ, возрастахъ и званіяхъ. О, если бы можно было знать всѣхъ святыхъ, существующихъ въ настоящее время на землѣ, не вдали, но вблизи каждаго изъ насъ!... Нынѣ любятъ разоблачать тайны зла, растлѣнія и порока, и—увы! не вскрываютъ, не выводятъ на свѣтъ Божій тайны святости и самоотверженія. Ахъ, если бы бѣдныя хижины, больницы, монастыри, пустыни и особенно скромные домашніе очаги, труждающіеся, любвеобильные отцы, обремененныя, скорбящія о дѣтяхъ матери—могли повѣдать намъ все, что они знаютъ о по-

двигахъ и добродѣтеляхъ христіанскихъ—какая это была бы картина, какое высокое зрѣлище!...

Настоящая міровая война открываетъ намъ чрезвычайное зрѣлище высокихъ нравственныхъ подвиговъ удивительнаго самоотверженія, безконечнаго самопожертвованія за родину, коими прославились наши русскіе герои. Настоящая война много раскрываетъ извѣстныхъ,—но еще болѣе скрываетъ невѣдомыхъ міру страданій, мученій, истязаній—до смерти—за родную вѣру, за Христа, за правду Божію угнетенныхъ преслѣдуемыхъ австро-германцами славянъ, подвиговъ мученичества и православныхъ пастырей и русскихъ воиновъ въ тяжкомъ плѣну у нашихъ враговъ - варваровъ. Въ настоящее время все болѣе и болѣе удостовѣряются такіе факты и случаи по многочисленнымъ разсказамъ лично испытавшихъ жестокость врага или бывшихъ очевидцами тѣхъ страданій, которыя выпали на долю нашихъ героевъ и мучениковъ.

По сообщеніямъ Высочайше учрежд. чрезвыч. слѣдств. комиссіи инвалидность многихъ вернувшихся изъ плѣна нашихъ воиновъ не является послѣдствіемъ пораненій на полѣ битвы... Не пуля и не осколокъ разорвавшагося вблизи снаряда сдѣлали многихъ несчастными калѣками на всю жизнь, а злоба и жестокость германцевъ... Эта злоба выискивала самые звѣрскіе способы мученій для русскихъ плѣнныхъ. Ихъ привязывали къ столбамъ, растягивали на бочкахъ, били палками и хлыстами до полной потери сознанія... Нашимъ славнымъ казакамъ нѣмцы рубили пальцы, отрѣзали носа, сверлили уши, вырѣзывали полосы кожи на бедрахъ и спинѣ... Одному плѣнному надѣли цѣпь на шею и загнали несчастнаго въ собачью будку... Нашихъ священниковъ били по щекамъ, плевали имъ въ лицо и пр. Мы не говоримъ уже о томъ, что нашихъ плѣнныхъ морили голодомъ, оставляли безпомощными въ болѣзняхъ и страданіяхъ... Что же поддерживало ихъ духъ среди такихъ мученій? Конечно, это вѣра и молитва!

Одинъ вернувшійся изъ плѣна унт.-офицеръ описываетъ такую картину изъ жизни русскихъ плѣнныхъ въ Германіи.—Въ страстную субботу, по окончаніи общей молитвы, всѣми любимый врачъ Г. обратился къ плѣннымъ со словами утѣшенія; онъ назвалъ ихъ дорогими братьями, страдальцами поневоль, но далѣе говорить онъ не могъ: голодъ его задрожалъ, слезы брызнули изъ глазъ... и, видя эти слезы,—слезы горя и тоски, другіе не могли болѣе сдержаться... баракъ огласился рыданіями... рыдали всѣ...

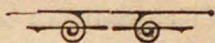
Поистинѣ—это св. мученичество! Невыразимо грустно, больно и тяжело намъ слышать и читать о страшныхъ мученіяхъ нашихъ братьевъ. Но это вдохновляетъ насъ вѣрой... Недаромъ св. христіанскіе мученики, о коихъ мы читаемъ въ „житіяхъ“, столь любимыхъ нашимъ простымъ народомъ, положили, по примѣру Христа, для насъ, такъ сказать, начало мужественнаго терпѣнія въ злостраданіяхъ и мученіяхъ. Они наши путеводители; въ нихъ мы имѣемъ „облегающъ насъ облакъ свидѣтелей“ (Евр. 12, 1) вѣры и упованія.

Мы вѣримъ и надѣемся, что не напрасны и случайны всѣ стратотерпные подвиги нашихъ воиновъ - героевъ на поляхъ сраженій, не напрасны тяжкія мученія нашихъ братьевъ въ плѣну, не напрасны всѣ эти слезы тоски и скорби нашихъ осиротѣвшихъ отцовъ и матерей, женъ и дѣтей... Кто знаетъ, какая тоска у нихъ на сердцѣ, какая скорбь

и мука на душѣ!.. Кто можетъ опѣнить вѣру и любовь „малыхъ сихъ“? Кто можетъ подслушать ихъ молитвенные вздохи? Кто можетъ повѣдать міру великое мученичество нашего многострадальнаго народа въ эту тяжкую войну?..

Мы вѣримъ,—все это знаетъ, видитъ и слышитъ Господь. Мы вѣримъ,—ни одинъ скорбный вздохъ отъ Него не утаится, ни одна страдальческая слеза не уканетъ отъ Него. Всѣ эти слезы Онъ соберетъ въ одну побѣдную чашу страданій, которая нѣкогда не миновала на землѣ и Его самого. Драгоценными алмазами и изумрудами, дивными яхонтами и топазами заблестятъ слезы земныхъ страдальцевъ и мучениковъ на небесахъ, „во свѣтлостѣхъ святыхъ“... Господь скажетъ имъ: „приидите ко Мнѣ... Я успокою васъ отъ земныхъ страданій!.. Приидите ко Мнѣ... Я уготовалъ вамъ высокія почести,—Я удостоилъ васъ вѣнцовъ небесныхъ“!..

Н. Б.

О преподаваніи закона Божія въ сред. учеб. заведеніяхъ.

На недавнемъ педагогическомъ съѣздѣ въ Харьковѣ (VI 8) возбужденъ былъ, между прочимъ, интересный вопросъ о преподаваніи закона Божія въ сред. учеб. заведеніяхъ, причемъ принята была слѣдующая резолюція: „Въ виду того, что при изученіи закона Божія центръ тяжести полагался въ томъ, чтобы сообщать учащимся насколько возможно большую сумму знаній, каковое требованіе убивало живой духъ наученія истинамъ вѣры, обращая все великое и святое дѣло въ пустую учебу, отодвигая на второй планъ религіозно-нравственное воспитаніе ума и сердца,—педагогическій съѣздъ, находя такую же постановку крайне ненормальной, признаетъ настоятельной необходимостью предоставить законоучителямъ возможно большую свободу въ дѣлѣ наученія закону Божію для внѣдренія религіозно-нравственныхъ понятій въ юныя души. Законъ Божій не долженъ трактоваться среди школьныхъ дисциплинъ въ качествѣ обычнаго учебнаго предмета. Онъ долженъ стоять впереди нихъ и занимать особое исключительное мѣсто. Въ основу религіознаго наученія и воспитанія необходимо положить непосредственное ознакомленіе и изученіе учащимися свящ. Писанія. Необходимо участіе учащихся въ обществ. благотворительности“ и проч. („Р. С.“).

Вопросъ затронуть очень серьезный и давно, такъ-сказать, „наболѣвшій“: рѣчь зашла о внесеніи живого духа въ дѣло преподаванія закона Божія... Но—какъ достигнуть сего, резолюція съѣзда, кажется, далеко, не разрѣшаетъ, выставляя общія и довольно неопредѣленные положенія. Мы вполне согласны съ тѣмъ, что законъ Божій долженъ стоять впереди школьныхъ предметовъ и занимать особое исключительное мѣсто,—что особенное вниманіе должно быть обращено на религіозно-нравственное образованіе ума и сердца учащихся и т. п. Конечно, многое въ этомъ дѣлѣ зависитъ отъ личности законоучителя, отъ его „живого слова“, отъ нравственнаго воздѣйствія на учащихся... Согласны, что школьная „учеба“ всего менѣе должна бы имѣть мѣсто

въ преподаваніи закона Божія... Но какъ понимать эту „учебу“? Нельзя обойтись и безъ нея, если разумѣть здѣсь, напр., твердое усвоеніе учащимися догматическихъ истинъ вѣры.

Все дѣло преподаванія и изученія закона Божія распадается, въ сущности, на двѣ большихъ, тѣсно связанныхъ, части: догматическую (вѣроучительную) и нравственную (правоучит.). Нужно сказать правду, что наше свѣтское образованіе, по части изученія закона Божія, давно уже грѣшитъ тѣмъ, что въ немъ оно слабо намѣчается или даже вовсе отсутствуетъ *главная* догматическая основа. Наши свѣтскіе образованные люди часто и довольно краснорѣчиво берутся разсуждать на разныя религіозно-нравственныя темы, а о догмѣ христіанской ничего не знаютъ или даже не хотятъ знать: отвергаютъ „сухую догматику“, потому что, въ сущности, ея не понимаютъ. И главная причина сего, полагаемъ, заключается въ недостаткѣ болѣе или менѣе серьезнаго, основательнаго преподаванія и изученія въ свѣтской школѣ закона Божія именно со стороны догматической („учебы“).

Благодаря сему у насъ и проявляется печальное свѣтское „верхоглядство“ въ религіозной области, крайне поверхностное и легкомысленное отношеніе къ христ. религіи, невѣріе, увлеченіе „толстовствомъ“, которое, кстати сказать, и является лжеученіемъ, потому что отвергаетъ догматическую основу христ. религіи.

Прислушайтесь къ „свѣтскимъ“ разговорамъ о христіанской религіи.—„Что пользы, говорятъ, напр., вѣровать такъ или иначе? Лишь бы быть хорошимъ человѣкомъ“!.. На такой вопросъ только нѣкоторые умѣютъ отвѣчать: „невозможно быть хорошимъ человѣкомъ и добрымъ христіаниномъ безъ христіанскихъ вѣрованій, если только не довольствоваться въ своихъ нравственныхъ требованіяхъ одною, напр., гражданскою честностью, гуманностью, но „стремиться къ совершенной добродѣтели“... „Мы, говорятъ, напр., „толстовцы“, признаемъ нравственную цѣнность евангелій, апост. посланій, но какая будетъ польза для души отъ вѣры въ Троицу, отъ признанія І. Христа Богомъ“?!.. Сектанты (напр., штундисты) смѣются надъ православіемъ, будто бы забывшимъ евангельскія заповѣди ради догматическихъ тонкостей. Противники догматовъ любятъ ссылаться на слова Христа: „если хочешь войти въ жизнь, соблюди заповѣди“ (Мѡ. 19, 17; срв. Іак. 1, 27) и пр. Тщетно православные богословы стараются таковыми убѣдить, доказывая, что кромѣ исполненія заповѣдей нужно соблюденіе догматовъ и установленій церкви.—„Довольно для меня, если я буду имѣть чистое и непорочное благочестіе по Апостолу (Іак. 1, 27) и открою себѣ входъ въ жизнь по словамъ Спасителя“ (Мѡ. 19, 17), говорятъ совопросники и не слушаютъ нужныхъ разъясненій... Противопоставленіе добродѣтели догматамъ и нравственное безразличіе послѣднихъ давно уже стало темой не для писателей только, но и для легкомысленныхъ разговоровъ въ обществѣ среди учащагося юношества и пр. (см. „Собр. соч. архіеп. Антонія Храповицкаго“, т. II, 1911 г.).

Для предотвращенія такихъ печальныхъ явленій и недоразумѣній въ вопросахъ христ. вѣры и нравственности нужно еще въ школьномъ преподаваніи закона Божія залагать въ умы учащихся, такъ сказать, твердый догматическій фундаментъ христ. религіи. Если го-

ворить о необходимости религ.-нравственнаго воспитанія ума и сердца учащихся, то прежде всего нужно имѣть въ виду наученіе ихъ основными догматическими истинамъ (необходимая „учеба“!),—съ разъясненіемъ тѣснѣйшей связи между всѣми догматическими истинами прав. вѣры и добродѣтельной жизнью, съ раскрытіемъ вліянія церк. установленій на совершенствованіе нашего сердца и пр.

Нравственное совершенствованіе и спасеніе достигается исполненіемъ христ. заповѣдей (Мѡ. 19, 17), но безъ знанія догматовъ христ. религіи и безъ вѣры въ эти догматы невозможно исполнять заповѣдей (ибо безъ вѣры невозможно угодить Богу), невозможно созидать въ себѣ совершенства евангельскія и побороть грѣховныя страсти. Между тѣмъ, позволительно спросить, представляютъ ли изучавшіе въ сред. школѣ русскіе образованные люди ту неразрывную внутреннюю связь, которая существуетъ между догматами и добродѣтелью? Увы, очень смутно! Развѣ не приходится слышать отъ многихъ „образованныхъ“ людей такіа легкомысленныя заявленія: „я считаю Иисуса Христа идеаломъ, уважаю Его ученіе, но никогда не могу признать Его Богомъ“ и пр. Пусть бы такіе люди были послѣдовательны, пусть бы открыто отвергали то ученіе, которое изъ устъ Христовыхъ провозгласило себя словомъ Божіимъ, но они этого не хотятъ дѣлать откровенно... Если же начать ихъ спрашивать по отдѣльнымъ заповѣдямъ, то громадное большинство послѣднихъ окажется ими отвергнутымъ. Признаете ли вы смиреніе?—Нѣтъ. Признаете ли покаяніе?—Нѣтъ. Считаете ли обязательною кротость?—Не всегда. Прилагаете ли заботу, чтобы душа ваша алкала и жаждала правды?—Никогда и т. д. Нѣкоторые изъ этихъ заповѣдей отвергаются даже принципиально соврем. образов. обществомъ, напр., заповѣдь о смиреніи, о цѣломудріи; почти такая же участь присуждена и тѣмъ словамъ Христовымъ, которыя научаютъ насъ личнымъ отношеніямъ къ Богу и къ Нему Самому. Какое нравственное приложеніе къ жизни можетъ сдѣлать современный отрицатель Его Божества, или догматовъ Богочеловѣчества Христа, спасенія, или искупленія, изъ притчи о блудномъ сынѣ, о мытарѣ и фарисеѣ, о сѣятелѣ, о богатомъ и Лазарѣ? Какъ онъ приложитъ къ своей душѣ бесѣду Господню съ Никодимомъ о возрожденіи и вѣрѣ въ Него, подобную же бесѣду о воскресеніи мертвыхъ (Ин. VII гл.), о добромъ пастырѣ, о страшномъ судѣ и пр... Итакъ, значительная часть евангелія отвергается невѣрующими въ Сына Божія; къ исполненію принимаются лишь слова и дѣла прощенія и благоснисхожденія Господа къ кающимся грѣшникамъ, причемъ самое условіе прощенія, т.-е. покаяніе, забывается, а выводится только легкое отношеніе ко всякимъ грѣхамъ. Евангеліе и евангельская исторія, однимъ словомъ, для такого рода людей пріобрѣтаетъ значеніе не болѣе, какъ чувствительной поэмы, или назидательной басни (см. указ. соч.).

То же самое почти можно сказать и о церк. исторіи, и о богослуженіи. Что такое для людей, отвергающихъ христ. догматы, церковная исторія, житія святыхъ? Перечень фактовъ, часто непонятныхъ и даже невѣроятныхъ — безъ всякаго нравственнаго приложенія ихъ къ жизни. Что такое церк. богослуженіе? Пустая внѣшняя обрядность, причемъ трудно говорить о какомъ-либо религ.-нравственномъ воспитаніи ума и сердца.

Спрашивается, что же осталось или остается у наших „образованных“ людей от уроковъ закона Божія, который они изучали въ средней школѣ? Къ сожалѣнію, очень мало или совсѣмъ ничего! Быть можетъ это печальное „очень мало“ или „ничего“ произошло отъ того, что, какъ сказано въ „резолуціи педагог. съѣзда, центръ тяжести въ изученіи закона Божія полагался въ сообщеніи учащимся наивозможно ббльшей суммы знаній, каковое требованіе убивало живой духъ наученія истинамъ вѣры“ и пр. Допускаемъ это... Если же теперь такая постановка дѣла признана (на педагог. съѣздѣ) ненормальной и считается въ „резолуціи“ необходимымъ „представить законоучителямъ возможно большую свободу въ дѣлѣ наученія закону Божію для внѣдренія религ.-нравственныхъ истинъ въ юныя души“, — то мы, какъ замѣчено выше, все же считаемъ это довольно общимъ и неопредѣленнымъ положеніемъ, которое требуетъ разъясненія. И, съ своей стороны, разумѣется, нисколько не умаляя общаго значенія означенной „резолуціи“ (харьк. педагог. съѣзда), — ибо она, несомнѣнно, преслѣдуетъ благія и желательныя цѣли оживленія и одухотворенія преподаванія закона Божія, — позволяемъ себѣ указать только пробѣлы или недочеты этого дѣла — въ недостаточности догматическихъ знаній, получаемыхъ учащимися на урокахъ закона Божія и въ неясности представленія ими тѣсной связи между догматической и нравственной стороною христ. религіи, между догматомъ и добродѣтелью. Безъ сего, полагаемъ, не можетъ быть и рѣчи о дѣйствительномъ религіозно-нравственномъ воспитаніи ума и сердца учащихся, что выставляется „религіей“ на первый планъ въ дѣлѣ живого преподаванія закона Божія въ сред. учеб. заведеніяхъ.

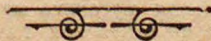
Согласно сказанному нами, полагаемъ съ важнымъ въ программѣ закона Божія (для сред. учеб. зав.) отмѣтить слѣдующее (указываемъ *сжратцъ*, ибо вопросъ этотъ требуетъ специальной разработки).

Такъ какъ центральнымъ догматомъ христ. религіи, во свѣтѣ великой истины Троичности Бога, является догматъ вѣры въ Иисуса Христа, Сына Божія, Искупителя и Спасителя рода человѣческаго, а также — въ основанную Христомъ Церковь, гдѣ по вѣрѣ въ Него и добрымъ дѣламъ совершается наше спасеніе, то въ предметъ программы по свящ. исторіи *В. Завета* слѣдуетъ отмѣтить связь древней вѣры въ обѣтованнаго Искупителя и пророчество о Немъ (Мессіи) съ высокими добродѣтелями патріарховъ и др. ветхозавѣт. праведниковъ. Въ *новозавѣтной* исторіи — постоянно указывать, какое значеніе имѣетъ для нравственной жизни вѣра въ Иисуса Христа, какъ Бога. Въ *церковной* исторіи — отмѣчать, что твердая вѣра во Христа, Сына Божія, древнихъ христіанъ производила чудеса нравственнаго совершенства и великихъ подвиговъ въ жизни святыхъ, которые, во главѣ со Христомъ, являются нравственными путеводителями — свѣточами въ нашей жизни. Въ *богослуженіи* правосл. церкви — отмѣтить, что всѣ церк. священнодѣйствія, тяготѣющія, такъ сказать, къ величайшему христіанскому таинству евхаристіи, — Жертвѣ Христовой, направлены къ нашему рел.-нравственному возвышенію, очищенію и спасенію во Христа, Который, какъ Богъ, всегда живетъ въ Своей Церкви и въ душахъ вѣрующихъ; замѣтить также, что богослужебно-церковныя молитвословія и пѣснопѣнія содержатъ въ себѣ оч. много догматическихъ

истинъ, какъ это видно, напр., изъ безчисленныхъ пѣснопѣній и молитвъ въ честь Св. Троицы, воплощенія Сына Божія, столь дорогихъ и возвышенно умилительныхъ для всякаго христ. сердца. Вотъ почему для добраго христіанина даже краткій и сжато выраженный *символъ вѣры* является не только перечнемъ догматическихъ положеній и дорогимъ знаменемъ церк.-христіанскаго единства, но и прославителною молитвой, источникомъ высокаго нравственнаго подъема. Въ *катихизисѣ* (краткомъ и пространномъ), при основательномъ изученіи всѣхъ догматическихъ истинъ (на основаніи изреченій свящ. Писанія), нужно указывать или проводить нравственныя идеи догматовъ или объяснять нравственное приложеніе ихъ къ жизни (напр., нравств. идея догмата Св. Троицы? нравственное приложеніе къ жизни догмата о Св. Духѣ? нравств. идея догмата Церкви? и пр.).

Для разъясненія нравственныхъ идей, лежащихъ въ основаніи догматовъ, важно и интересно обращаться къ св.-отеческой литературѣ, къ сочиненіямъ свв. отцовъ и учителей церкви.—Св. Василій Великій готовъ былъ разлучиться со своимъ тѣломъ за одну іоту въ опредѣленіи существа Христова (единосущіе Сына съ Отцомъ): значить даже эта „іота“ имѣетъ значеніе для добродѣтельной жизни христіанъ. Св. Григорій Богословъ, человѣкъ высочайшей нравственности, любвеобильнѣйшаго сердца, аскетъ и религиозный поэтъ, настойчиво проповѣдывалъ, что малѣйшее сознательное искаженіе истины о св. Троицѣ отлучаетъ человѣка отъ спасенія. Въ прощальной бесѣдѣ со столичной паствой онъ говоритъ: „прости, Троица, мое мышленіе и украшеніе. Да сохранишься Ты у сего народа моего, и да сохранишь его; да возвѣщается мнѣ, что Ты всегда возвышаема и прославляема у него словами и жизнью“. Св. Іоаннъ Златоустъ, пламенный защитникъ и проповѣдникъ истинныхъ догматовъ и обличитель аріанъ, утверждая, что одно принятіе догматовъ безъ соотвѣтствующей добродѣтели не даетъ человѣку спасенія, не признаетъ также возможной истинную добродѣтель безъ принятія „догматовъ благочестія“: только внѣшнія дѣла милосердія могутъ исполнять невѣрующій или еретикъ, замѣчаетъ св. отецъ, но не совершенствовать свою душу.

Изъ всего этого видно, какъ тѣсно догматическая сторона христ. религіи и въ церк. ученіи связана съ нравственной, и какъ необходимо на урокахъ закона Божія постоянно разъяснять эту связь догмата съ добродѣтелью, дабы преподаваніе закона Божія (въ сред. уч. зав.) дѣйствительно проникнуто было *живымъ духомъ*, при чемъ достигалась бы главная цѣль великаго и святаго дѣла: религиозно-нравственное воспитаніе ума и сердца учащихъся,—чтобы подготовить, изъ нихъ сознательныхъ и твердыхъ въ православной вѣрѣ христіанъ. не колеблющихся всякихъ вѣтромъ ученій, разумѣющихъ о христ. религіи не по легкомысленно-ходячимъ свѣтскимъ мнѣніямъ или пустымъ антихристіанскимъ книжонкамъ, а на твердомъ основаніи слова Божія, правосл.-церковнаго ученія и св.-отеческихъ писаній.

Образъ истиннаго учителя ¹⁾.

„Всѣ ли учителя“ (1 Кор. XII, 29)?

Такъ спрашиваетъ св. апостоль Павелъ въ своемъ посланіи къ Коринѣскимъ христіанамъ, подразумѣвая на этотъ вопросъ отрицательный отвѣтъ:—нѣтъ, не всѣ! Въ первоначальной христіанской церкви, когда, подѣ влияніемъ сошествія Св. Духа на апостоловъ въ день Пятидесятницы, дѣлались сообщниками и причастниками Св. Духа многіе другіе люди, учительство, какъ это видно изъ приведенныхъ словъ апостольскихъ, было такъ же въ числѣ божественныхъ дарованій, какъ и апостольство, пророчество, чудотвореніе (1 Кор. XII, 29). Особенно это замѣтно было въ Коринѣской церкви, прославившейся въ этомъ отношеніи сравнительно съ другими христіанскими церквами. Но это было учительство особаго высшаго рода, близкое по своему понятію и содержанію къ пастырству. Хотя тотъ же св. апостоль Павелъ въ посланіи къ Ефессянамъ соединяетъ эти два рода духовныхъ дарованій вмѣстѣ, говоря, что Онъ—Христосъ—„поставилъ иныхъ пастырями и учителями“ (Еф. IV, 11), однако въ другомъ мѣстѣ онъ раздѣляетъ эти дарованія, говоря: „иныхъ Богъ поставилъ въ церкви во-первыхъ апостолами, во-вторыхъ пророками, въ третьихъ учителями“ и т. д. (1 Кор. XII, 28).

Изъ этого обстоятельства нельзя, конечно, вывести того заключенія, что учительство было тогда, на первыхъ именно порахъ христіанства, односторонне. Нѣтъ, какъ новозавѣтное учительство христіанское, такъ и ветхозавѣтное учительство іудейское и языческое, было разнообразно и разносторонне! Учителями были люди разныхъ профессій, разныхъ званій и состояній. Среди нихъ были, конечно, и законоучители, каковъ, напр., былъ знаменитый въ синагогахъ іудейскомъ Гамалииль законоучитель, уважаемый всѣмъ народомъ (Дѣян. V, 34), у котораго учился Савлъ, будущій апостоль языковъ Павелъ. Среди нихъ были учителя и другихъ профессій, каковъ, напр., былъ Хенанія, начальникъ левитовъ и, въ то же время, учитель пѣвнъ, какъ искусный въ немъ (1 Пар. XV, 22), о чемъ упоминается въ Библии. Среди нихъ были, во время Христа Спасителя, книжники и фарисеи—эти религиозные по преимуществу учителя, о которыхъ Онъ выразился однажды въ своей обличительной рѣчи, что „на Моисеевомъ сѣдалищѣ сѣли книжники и фарисеи“ (Мате. XXIII, 2), и о которыхъ заповѣдалъ Онъ народу и ученикамъ Своимъ въ той же рѣчи, чтобы они, т.-е. народъ и ученики, соблюдали и дѣлали то, что они, учителя, велятъ имъ соблюдать; по дѣламъ же ихъ не поступали, ибо они говорятъ, и не дѣлаютъ; связываютъ бремена тяжелыя и неудобносымыя и возлагаютъ на плеча людямъ, а сами не хотятъ и перстомъ двинуть ихъ; всѣ же дѣла свои дѣлаютъ съ тѣмъ, чтобы видѣли ихъ люди; расширяютъ хранилища свои“ т.-е., повязки на лбу и на рукахъ съ словами изъ закона, „и увеличиваютъ воскрилія одеждъ своихъ“ для того, чтобы показаться красивѣе и лучше; „также любятъ прежевозлежанія на пріествахъ и предсѣданія въ синагогахъ и привѣтствія въ народныхъ собраніяхъ, и чтобы люди звали ихъ: „учитель! учитель“ (Мате. XXIII, 3—7)!

И если Христосъ Спаситель заповѣдалъ ученикамъ Своимъ „не называться учителями и наставниками, ибо одинъ у нихъ Учитель и Наставникъ—Христосъ“ (Мате. XXIII, 8, 10), то заповѣдалъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ назывались такъ тщеславные фарисеи и книжники. Конечно, и у учениковъ Христовыхъ, когда еще не сошелъ

¹⁾ Слово при отпѣваніи учителя русскаго языка въ Императорскомъ Строгановскомъ училищѣ и въ женской Французской гимназій св. Екатерины, статскаго совѣтника Ивана Ивановича Ромашкова, произнесенное въ Неодалимоской, на Смоленскомъ бульварѣ, церкви, свящ. Д. И. Ромашковымъ, 26-го апрѣля 1916 года.

на нихъ Духъ Святый и не обновились они Имъ по природѣ свей человѣческой, замѣтны были подобнаго рода чувствованія и пожеланія, какъ это ясно видно, напр., на примѣнѣ апостоловъ Іакова и Іоанна, сыновъ Зеведеевыхъ, и матери ихъ Соломоніи (Матѣ. XX, 20—21). Но мы должны сказать здѣсь, что Христосъ не отмѣняетъ званія учительскаго вообще и „не запрещаетъ называться учителями, но запрещаетъ страстно желать этого названія, всѣми способами стараться о прибрѣтеніи его; ибо учительское достоинство въ собственномъ смыслѣ принадлежитъ одному Богу“¹⁾. Еврейское „Равви“ или „Раввина“, что значитъ: учитель (Іоан. I, 38;—III, 2;—XX, 16), это названіе по преимуществу принадлежитъ Христу Господу, Который сказалъ однажды Своимъ ученикамъ и апостоламъ: „вы называете Меня Учителемъ и Господомъ, и правльно говорите, ибо Я *точно* то“ (Іоан. XIII, 13), и Который дѣйствительно, какъ замѣчаетъ о Немъ евангелистъ Матѣй, „училъ ихъ, какъ власть имѣющій, а не какъ книжники и фарисеи“ (Матѣ. VII, 29).

Въ другомъ смыслѣ говорить про учительство св. апостолъ Іаковъ: „не многіе дѣлайтесь учителями“ (Іак. I, 3). Почему не многіе?—Потому именно, что оно представляетъ высокій идеалъ, недостижимый для насъ въ полнотѣ и совершенствѣ своемъ. Вѣдь, для того, чтобы быть учителемъ другихъ, нужно имѣть очень много самому себѣ. Всякій учитель, будетъ ли онъ учитель духовный или свѣтскій, будетъ ли онъ учитель младенцевъ или учитель взрослыхъ, долженъ, по слову апостола Павла, „имѣть въ законѣ образецъ вѣдѣнія и истины“ (Рим. II, 20), истины не человѣческой только, а и Божіей; долженъ „показывать въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, слово здравое, неукоризненное“ (Тит. II, 7); долженъ „показывать въ себѣ образецъ добрыхъ дѣлъ“: ибо только „творцы закона оправдаются предъ Богомъ“; долженъ постоянно и неуклонно „пребывать въ томъ ученіи“ (Рим. XII, 7), которое призванъ насаждать въ сердцахъ руководимыхъ имъ людей; долженъ зорко и осмотрительно наблюдать за собой, какъ бы не власть въ противорѣчіе съ самимъ собою и съ своею жизнію, какъ бы ему не оказался въ томъ положеніи, о которомъ говоритъ апостолъ Христосъ слѣдующее: „какъ же ты, уча другого, не учишь себя самого? Провѣдуя не красть, крадешь? говоря: „не прелюбодѣйствуй“, прелюбодѣйствуешь? гнушаюсь идоловъ, святиотатствуешь? хвалишься закономъ, а преступленіемъ безчестишь Бога“ (Рим. II, 21—23)?.. Съ другой стороны, мы должны знать, что за ложное или нерадивое учительство „мы подвергнемся большому осужденію“ (Іак. III, 1), нежели ученики, слушающіе и воспринимаящіе ученіе учителей. Вотъ черты истиннаго учительства, приложимыя, можно сказать, ко всякому учителю на свѣтѣ! Вотъ зеркало христіанскаго ученія, въ которое долженъ смѣтрѣться постоянно каждый учитель, будетъ ли онъ духовный учитель или же учитель свѣтскій и мірской!

Братіе! Предъ нами гробъ одного изъ учителей второго рода. Лежащій въ семь гробу, почившій рабъ Божій Іоаннъ, былъ, какъ извѣстно, при жизни своей на землѣ учителемъ русскаго языка въ нѣкоторыхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ столицы. Какъ учитель, онъ несъ свои учительскія обязанности съ необыкновеннымъ усердіемъ и ревностію и вреданъ былъ своему учительскому дѣлу до самоотверженія. Онъ былъ учителемъ, можно сказать, по призванію съ самаго начала своей учительской и воспитательской дѣятельности. Онъ высоко смотрѣлъ на долгъ учителя и потому горячо любилъ его всегда. Но онъ зналъ также, какъ тернистъ и труденъ путь учительской жизни, особенно въ наше время. Зная трудность и тяжесть этого пути, онъ закалялъ себя на немъ до чрезвычайной степени. Свято чтя и идеально смотря на долгъ учительскій, онъ долго готовился къ нему путемъ сначала продолжительнаго образованія своего въ свѣтской средней и высшей школѣ, а затѣмъ путемъ воспитательской службы въ одной изъ московскихъ гимназій, въ качествѣ помощника инспектора классовъ.

¹⁾ Теофил. См. Толк. Еван. отъ Матѣ. еп. Михаила М. 1871 г. стр. 441.

Какъ отличный и даровитый воспитанникъ Московскаго университета по историко-филологическому факультету, онъ могъ бы, на первыхъ еще порахъ, составить себѣ совершенно другую карьеру жизненную, нежели скромная и незамѣтная доля учительская, съ которой сошелъ онъ въ могилу. Если бы онъ захогѣлъ, какъ это предлагали ему и какъ это хорошо извѣстно мнѣ, онъ давно былъ бы уже инспекторомъ и директоромъ какого-либо средняго учебнаго заведенія. Но онъ не хотѣлъ промѣнять должность простого рядового учителя, къ которой призванъ былъ съ самаго начала, на должность высшую въ качествѣ того или иного начальника, и потому оставался всегда учителемъ и наставникомъ, добросовѣстно и самоотверженно трудящимся на своемъ учительскомъ поприщѣ болѣе, чѣмъ тридцать лѣтъ. Этому способствовали также и характеръ его, характеръ въ высшей степени скромный и застѣнчивый. Отличаясь кротостью и смиреніемъ, онъ въ то же время былъ честнымъ и безкорыстнымъ дѣятелемъ на излюбленномъ имъ поприщѣ жизни, былъ ревностнымъ и усерднымъ работникомъ и соудникомъ другихъ въ дѣлѣ преподаванія юношамъ и дѣвцамъ своего предмета и въ дѣлѣ воспитанія ихъ характера и воли.

Я сказалъ, что почившій былъ учителемъ русскаго языка. Это обстоятельство кладетъ особую печать на всю его учительскую дѣятельность и, въ особенности, на его литературную дѣятельность, которой онъ занимался во все время учительства своего. Если и всегда учитель русскаго языка стоялъ высоко среди другихъ учителей, то въ особенности онъ долженъ стоять высоко въ настоящее время, когда въ нашемъ отечествѣ, подъ вліяніемъ страшныхъ ударовъ войны, разразившихся надъ нимъ два года тому назадъ и еще продолжающихъ гремѣть въ немъ съ разныхъ сторонъ, начинаютъ не только слышаться, но и запечатлѣваться въ нашихъ сердцахъ родные звуки: „Русь идетъ“, когда эта Русь начинаетъ сбрасывать съ себя иноземныя цѣпи и пуго и облекаться въ одежду русскую, свойственную ей по преимуществу, разумѣя подъ этой одеждой не внѣшній только покрой платья, а и рѣчь, и обычаи, и вообще весь укладъ русской жизни, свойственный русскому человѣку. Да, авторитетъ учителя русскаго языка долженъ особенно высоко стоять въ наше время! Свѣтъ ученія его долженъ особенно ярко горѣть и распространяться въ наши дни!

Такимъ учителемъ русскаго языка, не погрѣшая и нисколько не преувеличивая, скажемъ здѣсь, и былъ почившій учитель и наставникъ, рабъ Божій Іоаннъ. Онъ былъ истинно-русскимъ человѣкомъ по духу и складу жизни своей, воспитанный такимъ образомъ въ семьѣ и въ школѣ. Какъ таковой, онъ высоко держалъ знамя русскаго слова, русской рѣчи, которая преподавалъ въ разныхъ школахъ. Безъ сомнѣнія, онъ былъ на своемъ мѣстѣ въ Строгановскомъ училищѣ,—этой по типу своему художественно-промышленной школѣ,—плодотворно трудясь тамъ въ дѣлѣ руссификаціи гражданъ нашего отечества, въ дѣлѣ раскрѣпощенія и освобожденія ихъ отъ иноземнаго ига. Безъ сомнѣнія, онъ былъ на своемъ мѣстѣ во Французской школѣ, въ качествѣ преподавателя въ ней русскаго языка, простирая свое вліяніе въ этой области на иноземныхъ и на инославныхъ питомцевъ ея. Равно какъ, думаемъ, онъ былъ бы на своемъ мѣстѣ, т. е., также благотворно и спасительно трудился бы, если бы находился въ нѣмецкой или въ какой-либо другой иностранной школѣ, въ качествѣ того же самаго преподавателя русскаго языка.

Но почившій былъ не учителемъ только русскаго языка, а и учителемъ нравственности христіанской, учителемъ православно-христіанскимъ вообще. Эта черта проходитъ чрезъ всю его жизнь и выдѣляется особенно рѣзко въ числѣ другихъ характеристическихъ жизненныхъ чертъ. Поэтому, не остановиться на ней здѣсь, хотя бы въ краткихъ словахъ, нельзя, безъ ущерба для представленія себѣ въ цѣльности его личности и его міросозерцанія. Какъ искренный и преданный сынъ своей духовной матери—православной Церкви Христовой, какъ рѣдкій и примѣрный христіанинъ, отличающійся

религіозністю и благочестієм, онъ все время держался, такъ сказать, въ кругу понятій и убѣжденій религіозно-церковныхъ. Не исключалась отсюда, конечно, и та область его работы литературной, которую онъ оставилъ намъ на память, какъ учитель преимущественно русскаго языка. Смотри на литературу, какъ на проводникъ здравыхъ и чистыхъ словъ въ среду русскаго и иного интеллигентнаго общества, онъ старался всегда отбѣить тѣ или иныя явленія изъ ея области съ религіозно-нравственной точки зрѣнія. Въ такомъ духѣ написаны имъ и помѣщены въ журналѣ „Душеполезное Чтеніе“ нѣкоторыя статьи какъ, напр.: „А. С. Хомяковъ, его жизнь и поэзія“ (по поводу сороколѣтія со дня его кончины) ¹⁾, „В. А. Жуковскій, какъ воспитатель юношества“ (по поводу пятидесятилѣтія со дня его кончины) ²⁾, „къ 200-лѣтнему юбилею М. В. Ломоносова“ ³⁾. Къ этого же рода печатнымъ сочиненіямъ почившаго нужно отнести еще и такія его сочиненія, какъ: „Народныя картинки духовнаго содержанія“ ⁴⁾; „Любимое чтеніе древне-русскаго человѣка и плоды оная“ ⁵⁾; „Юность—лучшая пора для духовно-нравственнаго совершенствованія человѣка“ ⁶⁾. Въ нихъ, этихъ произведенійхъ почившаго учителя русскаго языка, выдѣлалась, можно сказать, вся душа его, какъ благочестиваго христіанина, искренно преданнаго и послушнаго сына св. Церкви, жившаго все время ея жизнью и думавшаго ея думами.

Еще въ то время, когда онъ былъ въ 5-ой Московскои гимназіи, въ должности класснаго наставника и воспитателя, въ концѣ восьмидесятыхъ и началѣ девяностыхъ годовъ прошлаго столѣтія, задумано и написано было имъ одно небольшое сочиненіе, напечатанное потомъ въ „Душеполезномъ Чтеніи“, подъ заглавіемъ: „Мѣры къ усиленію религіозно-нравственнаго чтенія въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ“ ⁷⁾, на которое, по ясному и вѣрному житейско-практическому взгляду, проводимому въ немъ авторомъ, нельзя не обратить особеннаго вниманія въ настоящее время всѣмъ русскимъ педагогамъ.

Умъ и сердце почившаго учителя заняты были, конечно, и другими предметами устнаго и печатнаго слова. Однажды произвело на него повидимому, сильное впечатлѣніе чтеніе житія преп. Іоанна Кушника, и онъ воспроизводитъ его съ свойственными ему простотою, ясностью и увлекательностью рѣчи и вмѣстѣ съ приложеніемъ назидательныхъ чертъ для современнаго молодого поколѣнія въ брошюрѣ подъ названіемъ: „Жизнь и подвиги преподобнаго Іоанна Кушника“ (память его 15 января), изданной Огдѣломъ Общества Любителей Духовнаго Просвѣщенія по распространенію духовно-нравственныхъ книгъ ⁸⁾. Вотъ какой поучительный урокъ относительно Евангелія даетъ онъ, въ заключеніе ея, нашимъ юношамъ и, безъ сомнѣнія, нашимъ дѣвицамъ: „не мало всякаго рода опасностей и соблазновъ,—говоритъ онъ,—представляетъ юношескій возрастъ. Много разочарованій и скорбей ожидаетъ юношу при вступленіи его въ самостоятельную жизнь. Читая чаще св. Евангеліе, онъ найдетъ здѣсь вѣрнѣйшія средства для избѣжанія этихъ опасностей и соблазновъ и научится безропотно переносить все случающееся съ нимъ въ жизни. Эта священная книга дастъ ему ясное понятіе и о цѣли человѣческой жизни, которая вся должна быть посвящена Богу“ ⁹⁾. Въ другой разъ, когда заговорили о вредѣ пьянства и наступаи дни трезвости для русскаго народа, почившій учитель составляетъ интересную и поучительную брошюру о томъ, „какъ

1) „Д. Ч.“ 1900 г. № 10.

2) „Д. Ч.“ 1902 г. № 4.

3) „Д. Ч.“ 1911 г. № 4.

4) „Д. Ч.“ 1905 г. № 10.

5) „Кормчій“ за 1897 г.

6) „Кормчій“ 1894 г. №№ 26—27.

7) „Д. Ч.“ 1890 г. № 7.

8) Москва. 1909 г.

9) Стр. 15 вышеознач. брош.

смотреть самъ народъ на пьянство“, изданную Владиміромъ Балашевымъ ¹⁾. Такъ работалъ и трудился почившій учитель русскаго языка въ учебные осенніе и зимніе дни.

Ну, а что же дѣлалъ онъ въ весенніе и лѣтніе дни? Какъ отдыхалъ онъ въ это время? Чѣмъ душа его занята была особенно?—Когда другіе педагоги предпринимали въ этомъ случаѣ какіе-либо поѣздки съ цѣлью поправленія своего здоровья, расшатаннаго послѣ трудовой и утомительной педагогической работы, и отправлялись куда-либо на свѣтскіе курорты, гдѣ жизнь играла радостію и веселіемъ мірскимъ и гдѣ можно было, по ихъ понятію, отдохнуть душой и тѣломъ, почившій учитель русскаго языка отправлялся обыкновенно на путешествіе по святымъ мѣстамъ, въ разные монастыри и обители, существующіе на Руси. Былъ онъ почти во всѣхъ монастыряхъ Московской епархіи, былъ онъ и въ другихъ знаменитыхъ обителяхъ російскихъ, каковы, напр., Киево-Печерская Лавра, Оптиная пустынь, Глинская пустынь, и др. И здѣсь, въ этихъ монастыряхъ и обителяхъ, гдѣ другіе посѣтители ихъ проводятъ обыкновенно весенніе и лѣтніе дни на лонѣ природы въ ничегонедѣланіи, онъ посѣщалъ преимущественно храмы Божіи и присутствовалъ за богослуженіями церковными, проводилъ время въ молитвѣ и постѣ. Мало того, онъ, живя въ нихъ болѣе или менѣе непродолжительное время, старался подмѣтить всегда какую-либо религіозную черту, затронувшую его сердце, и воспроизвести ее затѣмъ для памяти и назиданія будущаго молодого поколѣнія. Съ этою цѣлью онъ составляетъ и печатаетъ свою „Поѣзду въ Глинскую общежительную пустынь“ ²⁾. Въ этомъ сочиненіи онъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: „чтобы не пасть духомъ, чтобы бодро и смѣло продолжать свой жизненный путь, человѣку время отъ времени необходимо нравственное освѣженіе. Гдѣ же найти его?“—спрашиваетъ онъ, и отвѣчаетъ словами святителя Теофана: „почаще освѣжайте душу свою посѣщеніями обителей“. Про Глинскую пустынь, которую описываетъ онъ въ упомянутомъ нами сочиненіи, онъ выражается, что она, „можетъ дать измученной душѣ человѣка отдыхъ и освѣженіе“. Подобное же значеніе имѣетъ его сочиненіе подъ заглавіемъ: „Къ путешествующимъ по святымъ мѣстамъ“ ³⁾, появившееся какъ плодъ его умственныхъ занятій по русскому языку, гдѣ онъ останавливается на произведеніи одного изъ древнихъ русскихъ паломниковъ, игумена Даніила, и извлекаетъ отсюда назидательные уроки и для современныхъ путешественниковъ.

Прикованный въ послѣдніе дни къ постели тяжелой болѣзью, постигнутою его, находясь три дня въ безсознательномъ состояніи, мучаясь и страдая физически и душевно, онъ и въ этомъ случаѣ какъ бы предусмотрѣлъ или, лучше сказать, прозрѣвалъ будущее свое положеніе. Я разумію именно его сочиненіе подъ заглавіемъ: „Утѣшеніе въ скорбяхъ и болѣзняхъ“, составленное имъ по письмамъ Оптинскаго старца іеромонаха Амвросія и изданное обителемъ св. Пантелеимова“ ⁴⁾. Мало того, даже настоящее свое состояніе, когда онъ лежитъ сейчасъ бездыханнымъ въ этомъ гробѣ, окруженный своими родственниками, когда онъ скоро разстанется съ нами видимымъ тѣлеснымъ образомъ, даже это состояніе свое и состояніе близкихъ къ нему, знавшихъ его и любившихъ его лицъ, онъ тоже какъ бы предвидѣлъ, напечатавъ еще задолго до своей кончины статью: „Утѣшенія по случаю смерти лицъ, близкихъ вашему сердцу“, составленную по письмамъ святителя Теофана, Вышинскаго затворника“ ⁵⁾.

Въ такой атмосферѣ духовной врачалась постоянно душа почившаго учителя русскаго языка, такими высокими предметами занята она была все время. Нужно ли говорить о томъ, что онъ имѣлъ глубокое и сильное вліяніе на своихъ учениковъ? Безъ

¹⁾ Москва 1908 г.

²⁾ „Душеп. Чт.“ 1906 г. № 9.

³⁾ „Кормчій“ 1896 г. № 15.

⁴⁾ Москва 1901 г.

⁵⁾ „Кормчій“ 1900 г. № 51.

сомнѣнія, это ясно и понятно само собою. „Только тотъ хорошій учитель.—говорить въ своихъ педагогическихъ замѣткахъ К. П. Побѣдоносцевъ,—кто имѣетъ религіозное настроеніе: одно лишь оно служитъ опорой ученію нравственному. Иначе—какъ утвердить онъ въ душѣ ученика понятіе о добрѣ и злѣ, о нравственномъ дѣйствіи и безнравственномъ. Наказаніе для этого недостаточно: наказаніе само по себѣ—дѣйствіе одной грубой силы“¹⁾.

Братіе и, въ особенности, вы, окружающіе гробъ учителя, ученики и ученицы его! Господь и Спаситель нашъ сказалъ въ Евангеліи: „довольно для ученика, чтобы онъ былъ, какъ учитель его“ (Матѳ. X, 25); „ученикъ не бываетъ выше своего учителя; но, и усовершенствовавшись, будетъ всякій, какъ учитель его“ (Лук. VI, 40). Конечно, не всякій изъ васъ съ дерзновеніемъ можетъ сказать про себя словами Псалмопѣвца: „я сталъ разумнѣе всѣхъ учителей моихъ: ибо размышляю объ откровеніяхъ Твоихъ“ (Пс. 118, 99), Господи! Но дай Богъ, скажемъ, чтобы каждый изъ васъ подражалъ въ этомъ отношеніи почившему, отошедшему отъ насъ въ вѣчность, учителю, рабу Божію Іоанну!

Прости же родной и дорогой покойникъ, для нѣкоторыхъ изъ насъ сугубо родной и дорогой, какъ родственникъ по плоти и учитель! Мы всѣ оплакиваемъ твою раннюю и преждевременную, судя по нашимъ расчетамъ человѣческимъ, кончину; мы скорбимъ о томъ, что ты, вслѣдствіе твоей болѣзни, не могъ намъ провѣщать послѣдняго твоего слова и послѣдняго твоего заветъ жизненнаго. Хотя ты и повѣдалъ намъ сокровища твоей души, вѣрующей и религіозно-настроенной, живущей въ союзѣ съ Церковью и съ ея пастырями, которые были для тебя такъ близки и дороги и которые сейчасъ пришли съ цѣлюю молитвенною для того, чтобы окружить твой гробъ въ такомъ необычномъ при погребеніи мірскаго человѣка количествѣ, но большую часть своей внутренней жизни ты унесъ съ собою въ могилу, которая не скажетъ намъ о тебѣ ничего болѣе, равно какъ и ты, по своему сосредоточенному и замкнутому характеру, не выносилъ никогда на свѣтъ ничего лишняго и ненужнаго изъ сокровищницы своего сердца. Ты жель и умираешь уединенно.

Памятны для меня твои слова, сказанныя при посѣщеніи мною тебя больного на третій день Пасхи: „нынѣшнее лѣто я непременно поѣду на дачу“. Поразительными показались мнѣ тогда эти твои слова. Прежде ты никогда этого не говорилъ и не дѣлалъ. И вотъ ты теперь переѣхалъ на дачу, для того чтобы никогда уже болѣе не возвращаться въ городъ. Ты переѣхалъ на вѣчную дачу. Въ вѣчный путь-дорогу отправилась твоя душа, жившая въ этомъ изможденномъ трудами и болѣзнями тѣлѣ. И когда же?—Тогда, когда вещественная природа, при необыкновенно раннемъ наступленіи весны, пробудилась отъ зимней спячки, когда травы и деревья одѣлись въ изумрудную свѣжую зелень, когда первые пѣвчіе оглашаютъ воздухъ и услаждаютъ слухъ нашъ! Пройдетъ еще не одна такая весна въ вещественной природѣ—этомъ прекрасномъ мірѣ Божіемъ, будетъ много смѣнъ зимы и лѣта, твоя могила не одинъ, а много разъ, увидитъ свѣжныя заносы и, по очищеніи ихъ отъ теплаго весенняго солнца, зелень и цвѣты. Будетъ много разъ еще наступать и проходить и та „духовная весна“, которую мы переживаемъ сейчасъ всѣ, какъ христіане, и въ которой слышится этотъ побѣдный, утѣшительный для нашего ума и сердца, христіанскій гимнъ: „Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ, смертію смерть попралъ, и сущимъ во гробѣхъ жизнь даровалъ“. И только тогда наступитъ та „весна тѣлесная“, о которой говорится въ Словѣ Божіемъ: „истинно, истинно говорю вамъ: наступаетъ время, и настало уже, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и услышавши оживутъ“ (Іоан. V, 25), и которой мы, согласно Символу вѣры, исповѣдуемому нами, какъ православными христіанами, „чаемъ“ или ожидаемъ въ настоящей земной жизни. Аминь.

1) „Ученые и Учитель“. Вторая книжка. Москва. 1904 г., стр. 6.

Торжество въ обители преп. Сергія.

5-го іюля Троицкая Лавра торжественно праздновала день памяти преподобнаго Сергія.

Наканунъ праздника вечернее богослуженіе совершено было управляющимъ Московской митрополіей преосвященнымъ ректоромъ Императорской Московской духовной Академіи епископомъ Θεодоромъ, въ сослуженіи намѣстника Лавры архимандрита Кронида, инспектора Академіи архимандрита Иларіона и старшей братіи Лавры.

Въ самый день праздника литургія въ Троицкомъ соборѣ была совершена членомъ Святѣйшаго Синода высокопреосвященнѣйшимъ архіепископомъ Никономъ и епископомъ Можайскимъ Димитріемъ, викаріемъ Московской митрополіи, при участіи намѣстника Лавры, инспектора Академіи и старшей братіи Лавры.

За литургіей инспекторомъ Академіи было произнесено слово.

На торжества въ обитель преподобнаго Сергія изволила прибыть Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Елисавета Θεодоровна въ сопровожденіи казначеи Марео-Маріинской обители В. С. Гордѣевой. За литургіей въ храмѣ находились Московскій губернаторъ, профессора Академіи и представители города.

Управляющій Московской митрополіей епископъ Θεодоръ совершилъ литургію въ день памяти Преподобнаго въ трапезномъ храмѣ Лавры.

Въ академическомъ храмѣ литургія была совершена доцентомъ Академіи іеромонахомъ Варсоломеемъ.

По окончаніи литургіи преосвященнымъ Θεодоромъ была благословлена трапеза для паломниковъ.

Послѣ этого въ покояхъ Владыки митрополита гостямъ былъ предложенъ чай, а послѣ трапеза, за которою читалось житіе преп. Сергія и пѣлись пѣснопѣнія изъ „Лепты“.

Юбилейное собраніе воспитанниковъ Московской духовной семинаріи выпуска 1881 года.

15—16 іюня сего года состоялось въ Московской духовной семинаріи товарищеское собраніе окончившихъ курсъ семинаріи въ 1881 году, назадъ тому 35 лѣтъ.

Къ 6 ч. вечера 15-го іюня въ храмъ семинаріи собралось 10 человекъ товарищей: 3 протоіерей, 3 іерея, 2 діакона, псаломщикъ и бывший старшій учитель городского училища. Всенощное бдѣніе Свят. и Чудотворцу Николаю было отслужено товарищами при пѣніи хора пѣвчихъ и лѣваго хора, составившагося изъ нѣсколькихъ же товарищей, которые взяли на себя и все клиросное чтеніе, а одинъ изъ товарищей—псаломщикъ усердно исполнялъ обязанности пономаря. За бдѣніемъ послѣдовала панихида по усопшимъ наставникамъ и товарищамъ собравшихся. Возносились усердная молитва о незабвенномъ ректорѣ прот. Н. В. Благоразумовѣ, его ближайшемъ сотрудникѣ инспекторѣ А. И. Цѣтковѣ, всѣхъ усопшихъ наставникахъ курса *) и 19 товарищамъ.

*) Изъ наставниковъ курса остаются въ живыхъ: Н. П. Комаровъ, А. С. Лебедевъ, прот. І. И. Соловьевъ и пом. инспект. И. В. Троицкій.

Утромъ 16-го всѣ 8 товарищей, состояшіе въ священническомъ санѣ, отслужили Божественную литургію и благодарственное Господу Богу молебствіе въ соединеніи съ молебномъ Свят. и Чуд. Николаю. Передъ молебствіемъ нервенствовавшей изъ товарищей обратился къ остальнымъ съ краткимъ словомъ, въ которомъ раскрылъ смыслъ и значеніе товарищескаго собранія. Какъ воинская часть, говорилъ онъ, послѣ тяжелой битвы собирается подъ свое воинское знамя, пересчитываетъ павшихъ, вознося о нихъ теплую молитву и вспоминая ихъ боевые подвиги, а уцѣлѣвшихъ объединяетъ подъ испытаннымъ въ бою знаменемъ и укрѣпляетъ на новые бранные подвиги, такъ и школьные товарищи, разошедшіеся 35 лѣтъ тому назадъ изъ воспитавшей ихъ духовной школы по разнымъ поприщамъ жизни ювыми питомцами, намѣреваясь еще только быть вѣрными завѣтамъ воспитавшей ихъ almae matris и жить и трудиться подѣ указаннымъ ею знаменемъ, на которомъ написано — самоотверженное служеніе Богу и ближнимъ по завѣтамъ православной вѣры и Христовой любви, — собираются вновь послѣ немалыхъ жизненныхъ трудовъ и невзгодъ подѣ кровъ воспитавшей ихъ школы уже болѣе чѣмъ зрѣлыми мужами, оцѣнившими въ своей жизни великое значеніе и спасительность завѣтовъ этой школы; собравшись товарищи павшихъ въ жизненной борьбѣ поминаютъ молитвою и добрымъ словомъ, а сами благодарятъ Господа Вседержителя, по Своему недовѣдомому домостроительству пролившаго имъ жизнь, въ товарищескомъ общеніи обмѣниваются жизненными воспоминаніями и впечатлѣніями о томъ, какъ встрѣтила каждая изъ нихъ жизнь, какъ и насколько каждый оказался вѣренъ школьнымъ завѣтамъ и своимъ жизненнымъ планамъ, и черезъ такое молитвенно-товарищеское общеніе укрѣпляются духомъ и снова расходятся каждый на дѣланіе свое съ твердымъ намѣреніемъ усерднѣе и самоотверженнѣе работать каждому на своемъ поприщѣ.

Молитвенное собраніе товарищей въ храмѣ закончилось собраніемъ въ одномъ изъ семинарскихъ помѣщеній, гдѣ за чаемъ и легкой трапезой, въ которой нѣкоторое время принималъ участіе и о. ректоръ семинаріи архимандритъ Сергій, товарищи провели три—четыре часа въ товарищескомъ общеніи, вспоминая годы ученія и годы жизненныхъ трудовъ.

Не забыли товарищи внести свою жертву на семинарскій храмъ; не забыли сдѣлать свой вкладъ и въ капиталъ на учрежденіе при семинаріи стипендіи бывшаго ихъ ректора прот. Н. В. Влагоразумова, оставившаго неизгладимую память въ сердцахъ всѣхъ, имѣвшихъ счастье учиться въ семинаріи во время его ректорства; сдѣлали небольшой общій взносъ и въ капиталъ Ермогеновскаго братства при семинаріи, нравственно обязавшись до конца жизни своей быть членами этого братства, имѣющаго цѣлю помогать всѣми способами бывшимъ воспитанникамъ Моск. дух. семинаріи и ихъ семьямъ.

Въ заключеніе нѣсколько статистическихъ данныхъ о курсѣ, такъ отмѣтившемъ свой 35-лѣтній юбилей. Окончило курсъ 39 человекъ, не считая 2 выбывшихъ изъ 5 класса для поступленія въ университетъ и подвизающихся нынѣ на поприщѣхъ врача и инженера. 10 человекъ изъ нихъ получило высшее богословское образованіе и всѣ остались на службѣ по духовно-епархіальному и духовно-учебному вѣдомствамъ (8 человекъ въ священномъ санѣ и 2-е свѣтскими); изъ остальныхъ 29 служили и служатъ 7 священниками, 5 діакенами, 8 псаломщиками, 5 учителями городскихъ и сельскихъ училищъ, 2 надзирателями и 2 чиновниками въ бѣнкѣ, а изъ оставшихся ко дню юбилея въ живыхъ числятся 11 священниковъ и протоіереевъ, 2 діакона, 3 псаломщика и 4 учителя.

Участникъ.

Лѣтопись епархіальной жизни.

Торжество въ Вознесенскомъ монастырѣ, въ Кремлѣ. 7 іюня Вознесенская обитель торжественно праздновала день памяти преподобной Евфросиніи. Литургія въ день праздника была совершена управляющимъ Московской митрополіей ректоромъ Московской дух. Академіи епископомъ Ѳеодоромъ, въ сослуженіи благочиннаго монастырей архимандрита Ѳеодосія, мѣстнаго благочиннаго протоіерея Ковалевского, протоіерея Пшеничникова и о. Г. Добронравова и др.

За литургіей прекрасно пѣлъ монастырскій хоръ. Въмѣсто причащаемаго протоіерея Пшеничникомъ было сказано слово. По окончаніи литургіи произнесъ рѣчь преосвященный Ѳеодоръ. За литургіей присутствовали: игуменія Вознесенскаго монастыря Евгенія, игуменія Страстнаго и Скорбященскаго Московскихъ монастырей и игуменія Маргарита—Лукинскаго. Всюду въ обители замѣчалось обычное здѣсь благолѣвіе.

Содержаніе: Строительство жизни.—Юродивый „Иванушка“—современникъ митрополита Филарета.—Св. мученичество.—О преподаваніи закона Божія въ сред. учеб. заведеніяхъ.—Образъ истиннаго учителя.—Торжество въ обители преп. Сергія.—Юбилейное собраніе воспитанниковъ Московской духовной семинаріи выпуска 1881 года.—Лѣтопись епархіальной жизни.—Объявленія.

Цензорь
Протоіерей Н. Извъковъ.

Редакторъ
Протоіерей Іоаннъ Восторговъ.

Объявленія „МОСКОВСК. ЦЕРКОВН. ВѢДОМОСТ.“ №№ 29—30.

Въ соборѣ св. Василія Блаженнаго

ежедневно въ 6 час. вечера, а накануне праздниковъ въ 5 час. вечера, духовенствомъ г. Москвы поочередно совершаются молебствія о дарованіи побѣды нашему воинству,

въ воскресные же дни, въ 6 час. вечера, таковыя молебствія совершаются на Красной площади, у Спасскихъ воротъ.

Въ случаѣ ненастной погоды воскресныя молебствія совершаются въ соборѣ.

Духовныя лица и ихъ семейства пользуются на льготныхъ условіяхъ въ зубоврачебныхъ кабинетахъ

Мих. Матв. Братенши.

Всѣ зубныя операціи безъ боли, искусств. зубы обыкновенныя и мостовидныя.

Кузнецкій Мостъ, Кузнецкій пер. Тел. 79-45.

Отъ Петроградскаго Отдѣла военноплѣнныхъ Союза городовъ.

Въ Отдѣлѣ продолжаютъ присылать: письма для пересылки въ мѣстности, занятыя непріателемъ, посылки и денежные переводы родственникамъ-военноплѣннымъ.

Въ интересахъ дѣла Отдѣлѣ объявляеть, что:

1. Письма, адресованныя въ мѣстности, занятыя непріателемъ, не могутъ быть отправлены и остаются въ Канцеляріи Отдѣла.

2. Посылки и денежные переводы необходимо отправлять прямо съ мѣста въ подлежащіе лагеря за границу. Каждая почтовая контора обязана принимать то и другое, согласно распоряженія Главнаго Упр. Почтъ и Телеграфовъ. Отдѣлѣ же не принимаетъ на себя переправку посылокъ и денежныхъ переводовъ.